Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КУЗБАСС

Орган Кемеровского горкома ВКП(б) и горсовета, Новосибирской области.

11 марта 1938 г.
№ 46 (3914)
ПЯТНИЦА

Выходит 20 раз в месяц

ЦЕНА 10 КОП.

Комсомол был, есть и всегда будет верным помощником партии Ленина—Сталина и неисчерпаемым ее резервом. Задача комсомола состоит в том, чтобы неутомимо воспитывать советскую молодежь в духе большевизма, неустанно вооружать молодых людей нашей родины непобедимым учением Ленина — Сталина.

(„ПРАВДА").

Воспитывать молодежь в духе большевизма

(Передовая «Правды» за 9 марта 1938 года).

Два года, прошедшие после X с'езда ВЛКСМ, были годами огромного политического роста советской молодежи. К активному участию в социалистическом строительстве приобщились новые миллионы молодых патриотов. Тысячи талантливых и энергичных представителей молодого поколения выдвинуты на командные посты в промышленности, колхозной деревне, армии, государственном аппарате. Среди советской молодежи усилилось стремление вступить в ряды комсомола и под руководством партии Ленина — Сталина бороться за новые победы коммунизма.

Однако ряды комсомола за эти годы увеличились всего лишь на 500 тысяч человек. ЦК ВЛКСМ до сих пор не сумел осуществить требование X с'езда комсомола — улучшить всю работу по приему передовой советской молодежи в ряды ВЛКСМ. Наоборот, во многих организациях рост комсомола искусственно сдерживался, ограничивался нарочно выдуманными бюрократическими препятствиями. Достаточно сказать, что юноше или девушке для того, чтобы вступить в комсомол, приходится пройти больше инстанций, чем это требуется при приеме в партию. Тысячи заявлений о вступлении в комсомол поступают в горкомы и райкомы, но там подолгу не удосуживаются их рассмотреть.

В Донецкой области 1123 первичные организации за прошлый год не приняли ни одного человека, по сути закрыв для молодежи доступ в комсомол. Более чем в половине колхозов страны нет первичных организаций комсомола, а в Калининской и Кировской областях одна комсомольская организация приходится на 9 — 10 колхозов. Ненужный, вредный обычай устраивать при приеме в комсомол политические экзамены получил распространение не только в отдельных районах, но и в крупнейших столичных организациях. От вступающих сплошь и рядом требуют исчерпывающие знания истории партии, международной обстановки, решений пленумов ЦК ВЛКСМ и т. д.

Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи является массовой беспартийной организацией, примыкающей к ВКП(б), и об'единяет в своих рядах широкие слои передовой, политически грамотной трудящейся молодежи. Это программное определение роли комсомола во многих комсомольских организациях забывают, упуская из виду существенное отличие союза молодежи от коммунистической партии. К членам массовой беспартийной организации начинают пред'являть те же (а порой и более высокие) требования, чем пред'являет к своим членам партия большевиков.

В практике работы комсомольских организаций повсеместно и сверху до низу стали подменять воспитание администрированием и исключать из комсомола по всякому и без всякого повода.

Состоявшийся недавно пятый Пленум Центрального Комитета ВЛКСМ вскрывает имеющие широкое распространение в рядах комсомола перестраховку, излишнюю подозрительность и показную, фальшивую бдительность. «Комсомольские организации, — говорится в постановлении Пленума,— при проведении работы по очищению рядов ВЛКСМ от троцкистско-бухаринских агентов фашизма допустили серьезные ошибки и извращения, мешающие дальнейшей очистке ленинского комсомола от врагов народа — троцкистско-бухаринских шпионов и вредителей. Имеется немало фактов, когда комсомольские организации огульно, без проверки, необоснованно исключают из рядов ВЛКСМ честных, преданных коммунистической партии и советской власти, комсомольцев, добиваются снятия их с работы и исключения из учебных заведений, нередко об'являют честных комсомольцев, не имея для этого оснований, врагами народа и пособниками врагов.

Многие комсомольские организации вместо раз'яснения комсомольцам непонятных для них вопросов исключают их из организации, как «политически неблагонадежных», а зачастую, как «врагов народа». Отдельные клеветники и интриганы ухитрялись огулом шельмовать целые организации. Секретарь Таиворонского райкома комсомола Подлесный, например, буквально засыпал Одесский обком жалобами на свою же районную организацию.

« В организации, — писал он, — до 400 человек, которые не имеют политического доверия среди масс, не имеют право носить комсомольские билеты. В колхозе имени Тельмана организация на 100 проц. состоит из сыновей кулаков и бандитов, в организации колхоза «13-летие РККА»—50 проц. кулаков, пьяниц и разложившихся, в колхозе «Прогресс» 85 проц. — спекулянты и жулики».

Апелляции исключенных из комсомола залеживались в комитетах или передавались бюрократическим «комиссиям по приему и исключению из ВЛКСМ». Даже в ЦК ВЛКСМ многие апелляции залеживались больше года. Десятки людей, обращавшихся с письмами в ЦК ВЛКСМ, тщетно ожидали ответа и помощи против допущенного на местах произвола. Бездушное отношение к неправильно исключенным вызывало обиду и недовольство.

Эти ошибки комсомольских организаций пытались использовать в своих изменнических целях право-троцкистские и буржуазно-националистические элементы.

Но карта презренных торговцев родиной—реставраторов капитализма, шпионов, провокаторов и убийц — бита! Они пригвождены пролетарским судом к позорному столбу, и их черным замыслам не суждено сбыться. Будет до конца разгромлена и их агентура в комсомоле.

Ответ товарища Сталина комсомольцу тов. Иванову указывает корни тех недостатков в работе комсомола, которые обсуждались на пятом Пленуме ЦК ВЛКСМ.

Непонимание окружающей действительности и незнание элементарных основ ленинизма присущи, к сожалению, еще многим товарищам из числа руководящих работников комсомола. Нужно ли более красноречивое подтверждение этому, чем спор между рядовым деревенским пропагандистом тов. Ивановым и руководителем областной комсомольской организации тов. Уроженко?

Известно немало случаев, когда комсомольцы учатся, обогащают себя знаниями и быстро идут вперед, а их руководители, полагая, что высокий «ранг» избавляет их от необходимости учиться, — отстают, скатываются назад. Такие горе-руководители, естественно, стараются держаться подальше от комсомольцев, чтобы не показать своего невежества. Понятно, что и в практической своей работе эти зазнавшиеся молодые чиновники совершают одну за другой грубейшие ошибки. Именно теоретическая беспечность, нежелание овладевать ленинизмом, непонимание роли комсомола, как массовой воспитательной организации, порождают ошибки, допущенные при исключении из комсомола, и искажение устава ВЛКСМ при приеме молодежи в комсомол.

Пятый Пленум ЦК ВЛКСМ обязал комсомольские организации решительно покончить с массовым, огульным исключением из рядов комсомола и принял меры, которые обеспечат быстрейший разбор апелляций и заявлений комсомольцев. Ошибки, допущенные комсомольскими организациями, должны быть исправлены в самое ближайшее время.

Комсомол был, есть и всегда будет верным помощником партии Ленина—Сталина и неисчерпаемым ее резервом. Задача комсомола состоит в том, чтобы неутомимо воспитывать советскую молодежь в духе большевизма, неустанно вооружать молодых людей нашей родины непобедимым учением Ленина — Сталина.

Высокая и благодарная задача комсомола — в каждом советском юноше, в каждой девушке воспитать горячую сыновнюю любовь к своей прекрасной родине - матери и священную готовность отдать за нее всю жизнь, без остатка; вырастить каждого комсомольца настоящим большевиком, верным своему народу, своей партии, знающим, смелым, стойким, ясным и определенным политическим деятелем ленинско-сталинского типа.

Ежедневно в обеденные перерывы и после работы на предприятиях, заводах и стройках Кемерово проводятся читки материалов процесса над антисоветским „право-троцкистским блоком".

На снимке: беседчик т. Красавкин читает материалы процесса рабочим гаража горкомхоза.

Фото Малышевского.

МОСКВА,

Прокурору Союза ССР тов. ВЫШИНСКОМУ

Дорогой Андрей Януарьевич.

Узнав о процессе над контрреволюционной бандой фашистских наймитов, шпионов, вредителей, террористов из «право-троцкистского блока», мы, члены семей погибших и пострадавшие от взрыва, организованного троцкистской бандой на Кемеровской «Центральной» шахте в сентябре 1935 г.,— полны глубокого возмущения подлыми преступными, предательскими действиями этих мерзавцев.

Мы считаем, что Бухарин, Рыков, Ягода и прочие бандиты также повинны в гибели наших мужей, отцов, и нашей инвалидности, потому, что эта контрреволюционная мразь действовала сообща.

Мы просим вас, Андрей Януарьевич, учесть это в вашей речи и потребовать от Верховного суда расстрела всех бандитов до одного.

Стереть с лица советской земли предателей родины.

НЕМИХИНА, МАКСИМЕНКО, СУББОТИНА, ЮРЬЕВА, ВДОВИНА, ДРУЖИНИНА, БОРОВКОВ и др.

Уничтожить подлейших из подлых

Гнусные преступления бандитов Бухарина, Рыкова, Ягоды и других членов «право-троцкистского блока» вызвали у нас, рабочих и инженерно-технических работников Кемеровской ГРЭС, глубокое возмущение. Ничтожная кучка наемников фашизма, возглавляемая Бухариным, Рыковым, Ягода и др. добивалась взятия власти.

В своих грязных планах эти предатели замышляли раздел территории нашей родины между капиталистическими хищниками, реставрацию капиталистических порядков в нашей стране. Но враги просчитались. Не бывать этому.

Мы, рабочие, клеймим позором продажных наемников фашизма, предателей интересов советского народа. Мы знали и знаем, что только партия большевиков, во главе с товарищем Сталиным, ведет трудящихся по правильному пути к счастливой и радостной жизни.

Мы просим Военную Коллегию Верховного суда СССР стереть с лица земли эти отбросы человеческого общества. В ответ на предательскую деятельность подлых бандитов, мы повысим революционную бдительность, еще теснее сплотимся вокруг коммунистической партии Ленина — Сталина.

Мы берем на себя обязательство работать без единой аварии и всемерно укреплять обороноспособность нашей счастливой страны.

По поручению митинга:

ЧЕБОТАРЕВ,
ДЬЯКОНОВА,
СУЛОЛЕНЦЕВА,
МАЛЫШЕВ.

Смерть бешеным псам фашизма!

(Из резолюции митинга учащихся школы фабрично-заводского ученичества коксохимзавода)

Мы, учащиеся и работники школы ФЗУ коксохимзавода, в количестве 200 человек, заслушав обвинительное заключение по делу „право-троцкистского блока"—Бухарина, Рыкова, Ягода, Крестинского, Раковского и др., с чувством глубокого возмущения, ненависти и гнева клеймим позором банду изменников и предателей родины из „право-троцкистского блока".

Они, шпионя в пользу своих фашистских хозяев, организуя вредительство, диверсии, террор, провокации военного нападения фашистских государств на СССР, хотели восстановить в нашей стране капитализм, лишить нас великих завоеваний социализма, лишить нас нашей счастливой молодости.

Мир не видел еще более злодейских и чудовищных преступлений. Подлым бандитам не смыть своей черной кровью, пролитую ими кровь лучших людей нашей родины: тт. Куйбышева, Менжинского Горького и Кирова.

Пусть помнят фашистские собаки, что им никогда не удастся отнять счастливую и радостную жизнь у советской молодежи. Наша советская молодежь по первому зову партии Ленина—Сталина вся, как один, встанет грудью на защиту своей счастливой родины. Мы, учащиеся школы ФЗУ коксохимзавода, кроме изучения основной специальности, будем упорно изучать оборонное дело. В ответ на гнусные происки право-троцкистских мерзавцев, мы на общем собрании решили—сдать всем нормы на значок „ГСО" и зимние нормы на значок „Готов к труду и обороне".

Мы требуем от Верховного суда СССР расстрела фашистских гадов всех до одного.

По поручению митинга:
Шехов, Фридрикс, Иванов.

Выше поднимём революционную бдительность

(Из резолюции заседания научной конференции врачей гор. Кемерово. Присутствовало 58 чел.)

Заслушав сообщение о происходящем в гор. Москве судебном процессе по делу «право-троцкистского блока» — гнусных предателей, изменников родины, шпионов, диверсантов и убийц, мы, врачи гор. Кемерово, вместе с миллионами рабочих, крестьян и интеллигенции, с негодованием клеймим позором подлых изменников и наймитов фашизма.

Кучка взбесившихся собак «право-троцкистского блока» — Бухарин, Рыков, Ягода и др., об'единив вокруг себя все гнусные подонки разбитых эксплоататорских классов: провокаторов царской охранки, буржуазных националистов, меньшевиков, эсеров, выполняя задания японской и германской контрразведок, ценой народной крови, ценой расчленения дорогой родины, пытались пробраться к власти и вернуть власть помещиков и капиталистов. Ненавидя советский народ, они распространяли бухаринскую клевету о русском народе, как о народе-лентяе. Маскируясь и двурушничая, применяя самые подлые приемы, скрываясь за высоким званием советского врача, эти люди-изверги прервали драгоценную жизнь лучших людей советского народа тт. С. М. Кирова, В. В. Куйбышева, В. Р. Менжинского и А. М. Горького.

Мы, врачи гор. Кемерово, присоединяемся к голосу всего советского народа, и требуем от пролетарского суда беспощадно уничтожить всю эту банду взбесившихся псов. Пусть знают все враги народа, что советский народ никогда и никому не позволит посягать на социалистическую родину, на завоевания социализма, на свободу.

Еще выше поднимем революционную бдительность, еще теснее сплотимся вокруг партии большевиков, вокруг вождя и друга, учителя всех трудящихся, товарища И. В. Сталина.

Да здравствует Всесоюзная Коммунистическая партия большевиков!

Да здравствует наш вождь и учитель тов. Сталин!

ИЗВЕЩЕНИЕ

5 марта закончил свою работу очередной пятый Пленум ЦК ВЛКСМ. Пленум ЦК ВЛКСМ рассмотрел следующие вопросы:

1. О работе комсомольских организаций в национальных республиках и областях (доклады ЦК комсомола: Азербайджана, Казахстана и Узбекистана).

2. Об ошибках, допущенных комсомольскими организациями при исключении из комсомола, о формально бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВЛКСМ и о мерах по устранению этих недостатков.

3. Об устранении недостатков в деле приема молодежи в комсомол.

Пленум ввел в состав бюро ЦК товарища Александрова Р. А. — секретаря Московского обкома ВЛКСМ, товарища Любина А. И. — секретаря Ленинградского обкома, товарища Усенко С. И.— секретаря ЦК ЛКСМ Украины и товарища Михайлова Н. А — редактора газеты «Комсомольская правда».

В работе Пленума принял участие секретарь ЦК ВКП(б) товарищ Андреев А. А.

Пленумом приняты соответствующие решения по обсужденным вопросам.

ЦК ВЛКСМ.

Навстречу героев—папанинцев

МУРМАНСК, 8 марта. (ТАСС).

Вчера экспрессом «Полярная стрела» из Мурманска в Ленинград выехали делегация команд ледоколов «Мурман» и «Таймыр» для участия во встрече героев-папанинцев. В составе делегации капитаны кораблей тт. Котцов и Барсуков, помполиты тт. Пухов и Умовский и др.

Военные действия в Китае

В СЕВЕРНОМ КИТАЕ.

ХАНЬКОУ, 8 марта. (ТАСС).

Китайские войска совместно с партизанами 7 марта в юго-восточной части провинции Шаньдун в районе Сячен (северо-восточнее Ичжоу) напали на японскую колонну. В результате ожесточенного боя, китайцами захвачено 14 японских бронемашин, 3 пушки, 700 винтовок и много патронов. Убито 3 тысячи японских солдат.

ЛОНДОН, 7 марта (ТАСС). Согласно достоверных сообщений, китайские войска продолжают оказывать сопротивление японцам в 32 километрах к югу от Яньчжоу (центральная часть провинции Шаньдун). Японцы стремятся продвинуться по направлению к Хайчжоу (конечный пункт Лунхайской железной дороги).

ХАНЬКОУ, 8 марта. (ТАСС).

По китайским сведениям, за последние дни во время боев в южной части провинции Шаньси японские войска потеряли не меньше 15 тысяч человек. Китайские войска и партизанские отряды непрерывно атакуют японские колонны и отдельные гарнизоны.

ЛОНДОН, 7 марта. (ТАСС).

Корреспондент агентства Рейтер из Шанхая сообщает, что в провинции Шаньси большое количество китайских войск укрепилось в горах к западу от Вэньшуя (в 80 километрах к юго-западу от Тайюани).

В ЦЕНТРАЛЬНОМ КИТАЕ.

ШАНХАЙ, 8 марта. (ТАСС).

Несмотря на сильные дожди, бои в районе Уху (южнее Нанкина) продолжаются. На днях китайский партизанский отряд неожиданно напал на японские позиции в районе к югу от Уху и нанес японцам значительный удар. Убито свыше 100 японских солдат. В тот же день партизаны в этом районе атаковали Сяоцзяоту.

Китайские отряды, продолжая наступление в зоне Нанкин-Ханчжоуского шоссе на Укан, подошли уже на близкое расстояние к городу. Как сообщает газета «Веньвейбао», артиллерийская перестрелка ясно слышна в Укане.

О положении на фронте в секторе южного участка Тяньцзинь-Пукоуской железной дороги сведений нет.

Перелет на территорию СССР латвийского самолета

23 февраля сего года, перелетев границу, совершил посадку на территории СССР в районе селения Пашни, Сиротинского района, Полоцкого округа, двухместный спортивный аэроплан марки «Код-1», принадлежащий, как выяснилось, латвийскому аэроклубу в городе Риге. Аэроплан при посадке скапотировал и сломал пропеллер.

Летчик, пилотировавший аэроплан, гр. Муземнек И. заявил представителям местных органов власти и советской печати, что покинул пределы Латвии преднамеренно, вернуться туда отказывается.

ИНОСТРАННАЯ ПЕЧАТЬ О ПРОЦЕССЕ АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА"

Их обвиняет мировой пролетариат

БАРСЕЛОНА. (ТАСС).

«Френте рохо» вместо передовой публикует статью министра народного просвещения под заголовком «Международная пятая колонна». «Железная рука советского пролетариата, защищая завоевания Октября и социалистическую родину, действует, — пишет автор, — в полном согласии с совестью мирового пролетариата и всех антифашистов. Банда изменников призналась в своих гнусных планах продажи социалистического государства немецкому и японскому фашизму и в своих преступлениях— покушении на гения революции — Ленина, убийстве Кирова и подготовке покушения на Сталина — строителя социализма, любимого вождя советского пролетариата и верного друга рабочего класса всего мира.

Троцкисты в различных странах прикрываются разными именами: в Испании они приняли имя ПОУМ. Но испанский народ узнал их и под маской. Коммунистическая партия Испании всегда разоблачала их, как авангард шпионов и убийц, оплаченных теми же деньгами, на которые покупаются немецкие и итальянские самолеты, сеющие смерть в республиканском тылу.

Борьба с троцкизмом в Испании должна стать еще упорнее. Правительство народного фронта после участия троцкистов в майском восстании располагает доказательствами того, что главари ПОУМ — изменники, шпионы и саботажники; народ выкинул их из муниципалитетов и печать их закрыта. Но троцкизм еще не добит. Пример СССР показывает, как бороться с ним, чтобы покончить с агентами международной «пятой колонной». Московский процесс —это процесс, где обвинителем является весь мировой пролетариат и в особенности испанский народ, потому что бандиты, хотевшие предать славную социалистическую родину, гордость рабочего класса всего мира, надежду всех угнетенных — это худшие враги Испании, отвратительные прислужники Гитлера.

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

Утреннее заседание 5 марта

Допрос подсудимого Зеленского*)

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Зеленский, вы подтверждаете показания, которые вы давали на предварительном следствии?

Зеленский. Да, я подтверждаю. Я должен коснуться в первую очередь самого тяжелого для меня преступления — это о своей работе в царской охранке. Я состоял агентом самарской охранки с 1911 по 1913 год.

Летом 1911 г. у меня был произведен обыск. У меня были найдены кое-какие документы, изобличающие меня в принадлежности к социал-демократической организации. Я был доставлен в жандармское управление, допрошен полковником Бетипажем, который заявил мне следующее: либо они создадут для меня каторжный процесс, либо я должен стать информатором охранного отделения. Я смалодушничал и дал согласие на то, чтобы стать осведомителем.

При вербовке мне была дана кличка «Очкастый». Мне было предложено информировать о работе местной социал-демократической большевистской группы, о ее борьбе с ликвидаторами. В дальнейшем я регулярно получал деньги за эту предательскую работу — 25, 40, 50 и даже 100 рублей. Так продолжалось до февраля 1912 года.

Я давал сведения о работе большевиков в обществе взаимопомощи, клубе печатников, о работе большевиков в обществе потребителей. Я выдал ряд людей, которые были арестованы. Помимо работы по осведомлению, жандармы поручают мне и провокаторскую работу. Мне было дано поручение организовать типографию. Мне было поручено организовать при помощи квитанционных книжек сбор членских взносов с тем, чтобы там были печати, т. е. мне было дано задание подготовить такой фактический материал, который при аресте организации послужил бы основанием для создания судебного процесса по 102 статье и высылке людей на каторгу.

В феврале 1912 года я был арестован вместе с теми людьми, которых я выдал: Буянов, Благодарова, Левин, Вульфсон, Кучменко. Будучи арестован и заключен в самарскую тюрьму, я обратился к Бетипажу с заявлением о вызове меня на допрос, так как я желал узнать мотивы моего ареста. Бетипаж меня вызвал и заявил, что это сделано для того, чтобы предохранить меня — «для вас же лучше, чтобы мы вас арестовали». В тюрьме я просидел шесть месяцев, после чего был выслан в Нарымский край. Перед отправкой ко мне в тюрьму явился тот же самый жандармский офицер, с которым у меня были свидания на конспиративной квартире, и потребовал, чтобы я из ссылки информировал о настроениях ссыльных.

Таким образом уже в Нарымскую ссылку я пришел предателем рабочего движения.

Поскольку я скрывал свое преступление от партийных организаций и партийных людей, я пользовался их доверием как член партии.

Вышинский. Из ссылки посылали письма на имя Авербуха. Кто такой был Авербух?

Зеленский. Владелец типографии.

Вышинский. И одновременно агент охранки?

Зеленский. Вероятно, да.

Вышинский. Прошу суд удостовериться, что в том же 51 томе, на листе 24 содержится протокол допроса арестованного в декабре 1937 года Авербуха Лейба Моисеевича. Это он?

Зеленский. Полагаю, что это тот самый.

Вышинский. И вот Авербух показывает — «кроме этого, мой адрес использовался самарским жандармским управлением, агентами жандармского отделения, находящимися даже в ссылке. Помню, через меня шли донесения некоего Исаака Абрамовича, находящегося в ссылке». Это вы?

Зеленский. Полагаю, что так.

Вышинский. Скажите, пожалуйста, был ли такой случай, что обвиняемый Ягода в 1924 году вас посетил и вам предоставил вот эти фотографические и дактилоскопические данные из жандармского управления?

Зеленский. Да.

Вышинский. Обвиняемый Ягода, вы подтверждаете этот факт?

Ягода. Да. Это было дело его брата. Его брат был арестован, Зеленский очень волновался. Брат был провокатором и расстрелян в 1924 году.

Вышинский. А вы передали этот материал Зеленскому? Почему?

Ягода. Он был в то время секретарем Московского комитета партии. Он не приехал, но звонил, чтобы я приехал.

Зеленский. Он привез мне дело моего брата и мои лично самарские дела.

Вышинский. Вот эти дела?

Зеленский. Да. Теперь вопрос относительно моей вредительской работы. Я примкнул к организации правых в конце 1928 или в начале 1929 года. Примкнул по мотивам, которые указаны в обвинительном заключении, — из-за боязни разоблачения моей преступной деятельности.

Вышинский. Какой преступной деятельности?

Зеленский. Провокаторской. Я был завербован А. П. Смирновым. Приезжая из Ташкента, я принимал участие в ряде собраний правых, имевших место у Смирнова в течение 1929—1930 года. На собраниях резко критиковалась линия партии и вырабатывалась линия борьбы против ЦК партии.

В 1929—30 году Смирнов давал мне ряд указаний относительно срыва коллективизации в Средней Азии.

Указания эти заключаются в следующем: необходимо всячески сохранить, как Смирнов выражался, мощное хозяйство, подразумевая под этим кулацкие хозяйства; необходимо всячески тормозить развитие коллективного движения; тормозить и срывать колхозное строительство. Он указывал на необходимость оказать поддержку правой националистической организации в ее борьбе против партии. В Ташкенте я выдвинул лозунг: «догнать и перегнать передовые в отношении коллективизации районы Союза». На основе этой директивы местные организации разработали план быстрых темпов коллективизации и приступили к организации колхозов, применяя при этом административные методы. Этот способ срыва колхозного строительства был подхвачен национал-шовинистическими организациями, которые организовали ряд перегибов. Когда недовольство приняло значительные размеры и перед ЦК нельзя было скрывать этих грубых ошибок, допущенных при коллективизации, мною было дано указание о том, чтобы вместо исправления ошибок пустить дело таким образом, чтобы люди выходили из колхозов—не препятствовать этому. Под этой, казалось бы, легальной формулой открывался путь для кулацкой агитации и кулацкой активности в направлении развала колхозов.

После снятия меня из Средней Азии и по приезде в Москву я продолжал поддерживать отношения со Смирновым, как представителем центра правых. После того, как Смирнов был разоблачен как правый, я стал держать связь с Антиповым. От него я получал указания относительно активизации вредительской работы в кооперации и Центросоюзе. Цель вредительской работы, которую ставила себе организация правых в торговле, заключалась в следующем: Антипов и все правые придавали особое значение дезорганизации хозяйства в тех отраслях, которые наиболее близко соприкасаются с населением: жилищное дело, кооперация, торговля, чтобы вызвать недовольство населения плохой работой по снабжению, а этим самым вызвать недовольство против правительства, т. е. с явно провокационной целью. Содержание вредительской работы заключалось в следующем. Правые организовали перебои в торговле товарами повседневного спроса. Так, например, такие перебои были организованы в Курской области в первом квартале 1936 года в торговле сахаром, многие лавки в течение недели — двух не имели сахара. Такого же рода вредительские перебои были организованы в Ленинградской области в торговле махоркой. Такого же рода перебои были летом, 1936 года в торговле печеным хлебом в ряде сельских местностей Белоруссии, расположенных в пограничных районах.

Чтобы дать некоторое представление о том, какого характера были эти перебои, я укажу на следующее: из 30 тысяч лавок, которые были обследованы торгово-кооперативными секциями советов и торговой инспекцией, в первом квартале 1936 года не было соли в 3.700 лавках. Из 42 тысяч лавок в 2 тысячах лавок отсутствовала продажа сахара. В 3-м квартале 1936 года отсутствовала продажа махорки в 1.600 лавках из 36 тысяч лавок. Так что это были не единичные явления, а довольно распространенные.

Вышинский. А насчет масла как обстояло дело благодаря вашей преступной деятельности?

Зеленский. Маслом мы в деревне не торгуем.

Вышинский. Я не спрашиваю, чем вы торгуете. Вы торговали раньше всего основным — родиной. А я спрашиваю, какие меры предпринимала ваша организация для того, чтобы сорвать товарооборот и лишить население необходимейших первых предметов потребления? Кроме сахара и соли известно ли вам что-нибудь относительно масла?

Вот вы говорили на предварительном следствии, что подрывной характер работы заключался и в следующем: установленная шкала для определения сортности масла, вырабатываемого из молока, приводила к тому, что получалось масло только высшего сорта, дешевого масла на рынок не поступало. Факт это или не факт?

Зеленский. Факт.

Вышинский. Дальше. Это отражалось на бюджете потребителя. И вызывало это со стороны населения удовольствие или неудовольствие?

Зеленский. Неудовольствие.

Вышинский. Вы стремились к этому?

Зеленский. Стремились.

Вышинский. Были ли случаи, что члены вашей организации, имеющие отношение к масляному делу, в масло подбрасывали стекло?

Зеленский. Были случаи, когда в масло подбрасывалось стекло.

Вышинский. Были ли случаи, когда ваши соучастники, сообщники преступного заговора против советской власти и советского народа подбрасывали в масло гвозди?

Зеленский. Были случаи.

Вышинский. Вот это и есть организация вредительской диверсионной работы. В этом вы себя признаете виновным?

Зеленский. Признаю.

Вышинский. Вы отвечаете за всю преступную деятельность блока?

Зеленский. Отвечаю.

Вышинский. За гвозди, за стекло в масле, которые резали горло и желудки нашего народа?

Зеленский. Отвечаю.

Вышинский. А теперь насчет яиц. Этот вопрос тоже интересует население. Например, был ли такой случай или случаи, что Москву периодически пытались оставить без яиц. Были такие случаи?

Зеленский. Да, были.

Вышинский. В 1936 году был такой случай, что Москва сидела без яиц по вашей вине, по вине не вашей персонально, а одного из активных участников этого заговорщического блока?

Зеленский. Был. Я сейчас месяц не могу назвать, но могу сообщить о следующем факте. В 1936 году была допущена вредительская порча 50 вагонов яиц.

Вышинский. 50 вагонов яиц! Это где, в Москве?

Зеленский. Да.

Вышинский. Было ли это с вашего ведома?

Зеленский. Да, это было с моего ведома.

Вышинский. Как члена...

Зеленский. Контрреволюционной организации.

Вышинский. А вы кем в это время были?

Зеленский. Председателем Центросоюза.

Вышинский. Теперь можете говорить дальше.

Зеленский. Я считаю, что обсчет, обмер, обвес не менее вредительское дело.

Вышинский. Для чего это делается?

Зеленский. Для того, чтобы вызвать недовольство населения.

Вышинский. То-есть с провокационными целями?

Зеленский. Понятно. Механика этого дела заключается в том, что в оптовых организациях отсутствует прейскурант цен. Таким образом часто и ревизующие организации и сами потребители лишены возможности проверить правильность назначенных цен. Цены назначаются торгующими организациями или продавцами лавки очень часто по своему усмотрению, т. е. бесконтрольно. Таким образом, поймать человека, обсчитывающего потребителя, почти невозможно. Это явление приняло серьезный характер и большое распространение. Чтобы дать характеристику размерам этого вредительства, я укажу на то, что из 135 тысяч лавок, которые были проверены инспекцией торгово-кооперативной сети, установлены случаи обсчета и обмана покупателей в 13 тысяч лавок. Фактически же количество их значительно больше.

Очень важный вид вредительства также в целях вызова недовольства населения, заключается в замораживании товарооборота, достигаемого путем неправильной или несвоевременной засылки товаров. Так, например, были случаи, когда летние товары засылались зимой и, наоборот, зимние товары прибывали в лавки летом.

Вышинский. То-есть, летом населению предлагали валенки, а зимой — тапочки?

Зеленский. Да.

Я должен еще указать один метод вредительства в завозе и замораживании товаров. В четвертом квартале 1936 года были определены товары для хлебозаготовок. Товары были направлены во все районы хлебозакупок, и оказалось, что в Татарии, Башкирии и в других местах хлебозакупка не идет удовлетворительно. Товары же, предназначенные для хлебозакупочного фонда, держались там в течение 4—6 месяцев, и только по прошествии этого был поставлен вопрос об их разбронировании. Население видело товары в лавках и не имело возможности получить их и это, в свою очередь, вызвало острое недовольство у населения.

Я должен коснуться еще крупнейшего вопроса — это вопрос о содействии растратам и хищениям. Мною было поручено разработать вредительскую инструкцию по учету. Суть вредительства здесь заключалась в том, что я разрешил производить групповые записи торговых операций по так называемой групповой системе, что ослабляло возможность контроля. Кроме того, мною была резко сокращена бухгалтерская отчетность и была сохранена довольно значительная отчетность оперативная, что ослабляло всякую возможность учета подотчетных лиц. Мною сознательно тормозилась работа ревизионных комиссий сельских потребительских обществ. Осуществить борьбу против растрат и хищений без работы ревизионных комиссий, без организации общественного контроля невозможно. Мною сознательно не были приняты меры для того, чтобы организовать эту работу. Я должен указать также и на то, что мы принимали меры к разрушению учета пайщиков, учета паевого капитала.

Я должен коснуться еще одного вопроса. Я имел задание и преследовал цель засорять этот аппарат чуждыми, враждебными, антисоветскими и повстанческими элементами. Засоренность аппарата Центросоюза видна из того, что в аппарате Центросоюза было при мне около 15 процентов бывших меньшевиков, эсеров, анархистов, троцкистов и т. д. В некоторых областях количество чуждых, выходцев из других партий, колчаковских офицеров и т. д., например в Красноярском крае, Иркутске, Западной Сибири, было значительно выше.

Председательствующий Ульрих. Вы ничего не сказали о ваших антисоветских связях за границей.

Зеленский. Я использовал иностранное бюро Центросоюза в целях тенденциозной и неправильной рассылки информаций о состоянии кооперации, об ее отношении с советским правительством.

Председательствующий Ульрих. В ваших показаниях имеется фраза: «Договориться с этими руководителями об оказании возможной помощи на случай восстания против советской власти». Вы подтверждаете это или нет?

Зеленский. Подтверждаю.

Председательствующий Ульрих. Как же это вы пытались использовать?

Зеленский. При свидании с неким Александер...

Председательствующий Ульрих. Кто этот Александер?

Зеленский. Лидер английской кооперативной партии, входящей в состав рабочей партии. При проезде его я ставил вопрос о том как отнеслись бы английские кооператоры, если бы в советской стране к власти пришли правые, какую помощь они могли бы оказать правительству правых.

Председательствующий Ульрих. Александер эту помощь обещал или воздержался от ответа?

Зеленский. Александер заявил, что он приветствовал бы приход правительства правых. Что касается помощи, то он заявил о том, что английские кооператоры могут гарантировать получение во всяком случае таких кредитов и такой помощи, которая была предоставлена советскому правительству во время эмбарго.

*) Сокращенная стенограмма.

Дневник вечернего заседания 5 марта

Вечернее заседание Военной Коллегии Верховного суда СССР 5 марта начинается допросом подсудимого Икрамова.

Икрамов показывает, что являлся в прошлом членом буржуазно-националистических группировок, в 1923 году был троцкистом, а с 1928 года вступил в подпольную контрреволюционную национал-фашистскую организацию «Милли истиклял». Эта организация готовила кадры для антисоветских выступлений. Участники этой организации убили гражданина Абид-Саидова, пытавшегося разоблачать национал-фашистов в Узбекистане.

Узбекские национал-фашисты подрывали дехканское хозяйство, сорвали коллективизацию. Они губили тысячи тонн хлопка, саботировали районное строительство, вредили в городском хозяйстве. Такими методами национал-фашистские провокаторы рассчитывали оторвать крестьянские массы Узбекистана от советской власти.

Во время своего приезда в Узбекистан в 1933 году Бухарин установил связь с Икрамовым в целях совместной контрреволюционной работы. С этого времени национал-фашисты Узбекистана по существу стали составной частью «право-троцкистского блока». По заявлению Икрамова, Бухарин инструктировал его по части организации повстанческих отрядов и осуществления вредительства. Опрошенный прокурором Бухарин отрицает, что инструктировал Икрамова об осуществлении вредительства. Однако Икрамов напоминает ему место и обстановку, в которой происходил инструктаж.

Перекрестным допросом Икрамова, Бухарина и Ходжаева устанавливается, что по прямой директиве «право-троцкистского блока» национал-фашисты Узбекистана приняли «английскую ориентацию», т. е. стали агентурой английского империализма в советских республиках Средней Азии.

На этом заканчивается допрос подсудимого Икрамова.

Государственный обвинитель допрашивает подсудимого Бессонова относительно тех переговоров, которые последний вел от лица «право-троцкистского блока» с осколками эсеровской эмиграции за границей. Из показания Бессонова явствует, что один из эсеровских главарей Маслов проживает в Праге, где продолжает проводить антисоветскую работу, находясь на содержании одновременно польских, румынских, болгарских и югославских «кругов». В то же время эсеровская организация связана с партией Генлейна — агентурой германского фашизма в Чехословакии и получает от нее деньги. При переговорах Бессонова с Масловым выяснилось, что этот продажный эсеровский последыш ставил два основных условия для сотрудничества эсеров с «право-троцкистским блоком»: во-первых, деньги в иностранной валюте; во-вторых, деньги в валюте советской... для эсеров! И подлый договор троцкистов с эсерами был заключен.

Суд переходит к допросу подсудимого Бухарина.

Бухарин прежде всего выражает просьбу: разрешить ему выгрузить перед судом «идейный» багаж «право-троцкистского блока» и при том «в связном изложении». Председательствующий тов. Ульрих раз'ясняет подсудимому Бухарину, что он обязан наравне с прочими подсудимыми придерживаться советского Процессуального кодекса и поэтому должен дать ответ о своей непосредственной изменнической, шпионской и террористической работе. Под огнем вопросов тов. Вышинского Бухарин далее признает и наличие соглашений, заключенных «право-троцкистским блоком» с агрессивными кругами Германии, Японии, Англии, на условиях расчленения СССР и отторжения от советской страны Украины, Белоруссии, Приморья.

— А как насчет вредительства? — задает тов. Вышинский сугубо практический вопрос горе-теоретику «право-троцкистского блока».

И Бухарин сквозь зубы признает, что этот контрреволюционный блок ставил себе задачей вредительство с целью подрыва обороноспособности советской страны.

— А относительно диверсионных актов? — неумолимо продолжает допрашивать государственный обвинитель.

Бухарин пытается отвертеться, уверяя, что он занимался лишь «проблематикой общего руководства и идеологической стороной».

Путем опроса подсудимого Ходжаева обвинение устанавливает, что Бухарин давал Ходжаеву весьма практические указания об усилении вредительства и организации повстанческих отрядов, не имевшие ничего общего с «идеологией».

Запинаясь и путая, Бухарин в конце концов сознается, что «право-троцкистский блок» занимался организацией повстанческих отрядов и что он, Бухарин, несет ответственность за эту подрывную деятельность.

— Установка на организацию террористических актов, на убийство руководителей партии и советского правительства у блока была? — спрашивает Вышинский.

— Она была...

Опрошенный прокурором Рыков вынужден признать, что один из организаторов злодейского убийства Сергея Мироновича Кирова Енукидзе представлял в «право-троцкистском блоке» правую часть этого блока.

Опрошенный по этому поводу Ягода заявил, что Рыков и Енукидзе участвовали на заседании центра, где было принято решение об убийстве Кирова.

Государственный обвинитель допрашивает, как Бухарин в 1918 году подготовлял арест и убийство Владимира Ильича Ленина. Бухарин подтверждает, что он был сторонником ареста Владимира Ильича Ленина, однако отрицает, что подготовлял его убийство, и чуть-ли не божится, что такая возможность была исключена.

— У вас был план ареста в 1918 году товарища Сталина? — продолжает допрашивать тов. Вышинский.

Бухарин признает, что у «левых коммунистов» был план ареста Ленина, Сталина и Свердлова, но продолжает отрицать, что давал указания об их убийстве.

В связи с этими уверениями Бухарина государственный обвинитель ходатайствует перед судом о вызове в качестве свидетелей бывших участников группы «левых коммунистов» Яковлевой, Осинского, Манцева, а также бывших членов ЦК «левых» эсеров Карелина и Камкова. Суд удовлетворяет это ходатайство.

Затем Бухарин начинает тоном лектора излагать установки «право-троцкистского блока», щеголяя заумными терминами и словестными выкрутасами. Он говорит о бесчисленных программах, пресловутой бухаринской «школке». С особым тщеславием подчеркивает Бухарин, что он не был «стрелочником» контрреволюции, а являлся одним из ее лидеров.

Председательствующий раз'ясняет Бухарину, что он будет иметь достаточно времени, чтобы говорить на подобные темы в своем последнем слове и предлагает ему держаться изложения фактической стороны своей преступной антисоветской работы.

Суд хочет выяснить, каким образом Бухарин еще в 1918 году пытался поднять руку на Ленина, на Сталина, на Свердлова. Прокурор задает подсудимому ряд вопросов, связанных с пребыванием Бухарина в предшествующий период за границей.

Бухарин признает, что проживал в 1912 —1913 годах в Австрии. Прокурор допрашивает, не был ли он там завербован полицией. Бухарин это отрицает.

После своего пребывания в Австрии Бухарин проживал длительное время в Америке и вернулся в Россию через Японию, где оставался некоторое время.

Прокурор спрашивает не был ли он завербован органами разведки в Америке или в Японии. Бухарин разыгрывает глубокое возмущение. Однако председатель суда раз'ясняет, что вопросы прокурора вполне законны, и действительно, как можно об'яснить, что Бухарин, только что вернувшись в революционную Россию из-за границы, организовал тайный заговор против Ленина. Мало того, замышлял поднять свою подлую руку на гениального вождя трудящихся — Владимира Ильича Ленина.

За поздним временем продолжение допроса Бухарина переносится на утро 7 марта. (ТАСС).

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

Вечернее заседание 5 марта

Допрос подсудимого Икрамова*)

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Икрамов, вы подтверждаете показания, данные на предварительном следствии?

Икрамов. Полностью подтверждаю.

Председательствующий Ульрих. Расскажите вкратце о вашей антисоветской деятельности.

Икрамов. На путь антисоветских действий я вступил в 1928 году. Правда, еще в сентябре 1918 года я вступил в легальную молодежную организацию националистического типа. До апреля или мая 1919 года я состоял членом этой организации. К троцкистской оппозиции я примкнул в 1923 году.

В 1928 году я был фактически одним из руководителей контрреволюционной националистической организации, которая по существу являлась национал-фашистской. Эта организация называлась «Милли истиклял», что значит «национальная независимость». Это название само за себя говорит. Мы боролись за буржуазную независимость. Мы тогда ни к каким большим конкретным действиям приступить не могли, надо было накоплять силы, подготовить кадры; с этой целью мы принимали в вузы таких людей, которые бы в будущем стали нашими верными кадрами, т. е. мы набирали молодежь из среды, социально чуждой советской власти. Подготовляя этих людей, мы рассчитывали через них захватить советский и партийный аппарат, чтобы в нужный момент этими силами можно было сделать контрреволюционный переворот.

В 1930 году в связи с убийством Абид-Саидова группой молодежи из этой организации была арестована группа людей, человек 7—8. После этого я решил, что провал есть уже совершившийся факт, надо защитить оставшихся людей.

Просто говорить о том, что они невиновны, было бы смешно. Поэтому мы стали проводить двурушническую линию, т. е. я, Каримов, Рахими, выступали в партийной организации с разоблачением этих людей И, таким образом, нам удалось сохранить остальные кадры.

После того, как я увидел, что организация разваливается, я вызвал к себе Каримова, Шир-Мухамедова и сказал им, что надо собирать силы и решительно действовать.

В связи с этим обсуждали вопрос о терроре и решили, что террор сейчас нам никакой пользы не дает.

Вышинский. Пока не дает?

Икрамов. Мы тогда решили террором не заниматься, накопить силы и из той программы, которую я изложил, не выходить.

Вышинский. Какие же вы хотели принимать меры, чтобы оградить себя от тех честных граждан, кто вас разоблачал? Абид-Саидова за это убили?

Икрамов. Абид-Саидов был нечестный человек. Я убежден, что он попал бы в тюрьму или убежал. Он был раньше организатором басмачества.

Вышинский. Он бы сидел, по вашему мнению, а вы уже сидите. Так что вы нам не говорите, что он нечестный. За что он был убит?

Икрамов. За то, что он разоблачил «Милли истиклял».

Вышинский. То-есть вашу контрреволюционную организацию?

Икрамов. Да.

Вышинский. Значит, поступил как честный гражданин.

Икрамов. Возможно.

Вышинский. Как это «возможно»? Я думаю, что он поступил как честный человек, разоблачил контрреволюционную организацию. Ведь он погиб за это?

Икрамов. Да.

Вышинский. Погиб за советскую власть?

Икрамов. Да.

Вышинский. Как же вы позволяете себе говорить о том, что нечестный человек? Вы обсуждали вопрос о том, какими мерами бороться с разоблачением вашей организации? Что вы по этому поводу решили?

Икрамов. Мы этот вопрос обсудили и приняли такое решение: против таких людей, как людей плохих, устраивать гонения, выгонять с работы, чтобы они не могли нам мешать.

Вышинский. Когда вы перешли к этой провокаторской тактике.

Икрамов. В 1931 году.

По мере обострения классовой борьбы в Узбекистане выдвигались новые вопросы, в частности, вопрос о коллективизации. Перефразировав установку Зеленского, я дал такую установку: Узбекистан — хлопковый район, сельскохозяйственный район, поэтому в деле коллективизации мы не должны отставать от передовых районов Советского Союза. В результате этого, в ряде районов были массовые выступления против колхозов.

Вышинский. Т. е. этот лозунг был провокационным?

Икрамов. Да, этот лозунг был провокационным. Был удар по дехканам. Был также удар по коллективизации и развал крестьянского хозяйства Дальше, чтобы нарушить севооборот, мы дали такую директиву, что все поливные посевные площади должны быть засеяны хлопком. Тем самым скот оставался без корма и дехканам не давали сеять для себя продовольственных и бахчевых культур. Я имею в виду дыни, арбузы, лук, морковь и др. важные культуры. Все это вызывало со стороны дехканства недовольство.

Вышинский. Как вы использовали это недовольство?

Икрамов. Это недовольство не могло нарастать. Один год мы провели, но на следующий год партия и советская власть нас по голове ударили и исправили это.

Теперь я хочу сказать относительно блока нашей националистической организации с центром правых. Меня хотели завербовать, хотели сделать соучастником правых еще в 1931 году. Поэтому меня два раза приглашали на дачу к А. П. Смирнову.

Я на этом этапе не был завербован и блок не установил. Непосредственную контрреволюционную связь с правыми я установил в 1933 году в Ташкенте. Бухарин приехал в Среднюю Азию отдыхать. До тех пор у меня с ним не было дружеских отношений. Он приехал ко мне и дней семь или восемь жил у меня на квартире. Мы вместе ездили на охоту, на дачу, всегда вместе были. Бухарин сначала завел разговор о коллективизации, повторил старый, общеизвестный, бухаринский тезис о военно-феодальной эксплоатации крестьянства. Сравнивал колхозы с барщиной Дальше Бухарин говорил, что партия и советская власть ведут неправильную линию, что индустриализация не нужна, что индустриализация ведет к гибели.

Наряду с этим он сказал, что не верит в тезис Ленина, что отсталые колониальные страны при поддержке передового пролетариата могут притти к социализму, минуя стадию капитализма. Бухарин считал, что и в республиках Средней Азии это невозможно и что им придется обязательно пройти стадию нормального развития капитализма.

Вышинский. То-есть он предлагал в Узбекистане восстановить капитализм?

Икрамов. Да, именно так. Я с ним согласился. Так он меня завербовал Бухарин при этом спросил: «Ты согласен?». «Согласен». «Будешь действовать с нами?». «Буду», — говорю. Так я ему сказал, что я не с сегодняшнего дня контрреволюционный человек, что я не новичек, а руководитель такой же контрреволюционной организации. Я рассказал о своей организации и мы договорились, что вместе будем действовать. Тогда он сказал: какая ваша тактика? Я сказал: накопление сил и конституционный переворот. Конечная цель — отторжение Узбекистана от Советского Союза. Он сказал — ваши средства мелочны. Вы хотите ждать, когда придет трудный момент для советской власти и тогда вы будете действовать. Нет, лучше надо действовать. Мы одобряем ваши действия в вопросе отторжения Узбекистана. В этом вопросе у правых есть договоренность с украинскими националистами, белорусскими националистами и националистами других республик. Таким образом политически мы полностью договорились. Тогда Бухарин перед нами поставил ряд задач. Первый вопрос—вредительство, второй вопрос—кулацкое восстание. Он говорил, что надо кулаков организовать, использовать религиозный фанатизм, привлечь духовенство и таким образом создать повстанческую организацию. Что касается вредительства, мне вначале его указания были не очень понятны. Я боялся, что если мы сами — руководители — будем вредить, то завтра народ скажет, сидите сами. Он ответил: вы чудаки, если думаете, что будут говорить о том, что вы делали. Надо в каждом таком случае сказать, что это линия советской власти и таким образом виновата советская власть. Это поможет оттолкнуть народ от советской власти.

Я согласился. Дальше он сказал, что в программе правых стоит вопрос и о терроре. Потом он указал, что обязательно нужна будет диверсионная подрывная работа. Вот задачи, которые он поставил тогда.

Вышинский. Я Бухарина хочу спросить. У вас было свидание с Икрамовым в 1933 году?

Бухарин. Было, я жил у него в течение нескольких дней в 1933 году.

Вышинский. Вы первый завербовали его в контрреволюционную организацию правых?

Бухарин. Правильно.

Вышинский. Для борьбы с советской властью?

Бухарин. Правильно.

Далее Икрамов показывает, что и в последующие годы у него были переговоры с Бухариным о направлении контрреволюционной работы.

Икрамов. Самый главный был разговор такой: Бухарин говорил, почему у вас две группы—Файзуллы Ходжаева и Икрамова? Надо вам совместно действовать.

Вышинский. Вы в конце концов сговорились с Ходжаевым? С Ходжаевым был заключен союз?

Икрамов. Да.

Вышинский. Ходжаев, правильно это?

Ходжаев. Я хочу сказать, что Икрамов не совсем правильно говорил по поводу того, что до 1933 года, до разговора с Бухариным, у нас не было с ним согласованных действий.

Вышинский. Они были?

Ходжаев. Были они. В 1926—27 годах у нас не было совместной работы с Икрамовым, но с 1928 года мы работали вместе.

Вышинский. В каком смысле работали?

Ходжаев. В смысле вредительства. Я другого смысла не вкладываю в эти слова. Икрамов неправильно хочет сказать о том, что только после нажима Бухарина в 1933 г. он стал на позиции вредительства и со мной вместе работал. Этим он хочет часть вины от себя отвести так же, как руководство националистической организацией хотел свалить на Каримова.

Вышинский. А все-таки Бухарин сыграл какую-нибудь роль в об'единении ваших контрреволюционных сил?

Ходжаев. Да.

Вышинский. Какую?

Ходжаев. В том смысле, что у нас с 1928 года, хотя и была единая работа вместе с Икрамовым, вредительская работа, но борьба за влияние в Узбекистане иногда мешала, если можно так выразиться, плодотворности этой антисоветской работы. Поэтому сначала Бухарин, потом Антипов предлагали единение с Икрамовым, они говорили, чтобы мы вместе работали, вместе вели борьбу...

Вышинский. Против?

Ходжаев. Против советской власти, против партии, против руководства партии.

Вышинский. Это верно, подсудимый Икрамов?

Икрамов. Верно.

Вышинский. То, что говорит Ходжаев о том, что в об'единении ваших контрреволюционных сил сыграл огромную роль Бухарин, это вы подтверждаете?

Икрамов. Ну, конечно. Ходжаев говорит, что между 1925 — 1929 годами у него было затишье, не было людей. У нас большинство наркомов были пантюркистами и националистами: Хидыр Алиев, Хаджибаев, Курбанов, и другие. Все это были люди, связанные с Файзуллой.

Вышинский. Какая же роль у Бухарина была?

Икрамов. Бухарин сказал, почему у вас две группы? Вам надо об'единиться. Я тогда ему определенного ответа не дал. В конце 1934 года приехал к нам Антипов. Он мне сказал, что по поручению центра правых необходимо обе наши организации обязательно об'единить, чтобы во всех вопросах была договоренность и совместные выступления. Собралась тройка — Антипов, Ходжаев, Икрамов. Мы договорились относительно совместной работы наших организаций.

Вышинский. Подсудимый Ходжаев, что вы можете сказать относительно басмача Максума?

Ходжаев. Максум был начальником милицейского отряда при председателе ревкома. В 1921 году мы его в Бухаре разоружили, но он бежал. Вскоре был пойман, судим. Это было после того, как была принята басмаческая ориентация.

Вышинский. Кем была принята?

Ходжаев. Нами.

Вышинский. Вы ему помогли избежать ответственности?

Ходжаев. Он был амнистирован.

Вышинский. У вас свидание с Энвер-пашой было?

Ходжаев. Я имел три свидания, в Бухаре два свидания — официальные, одно у меня на квартире неофициальное.

Вышинский. Цели этого свидания?

Ходжаев. Цель последнего свидания заключалась в том, чтобы обсудить предложение Энвер-паши о том, какой линии должно держаться бухарское правительство по отношению к Советскому Союзу и какая требуется тактика.

Вышинский. От советского правительства вы об этих свиданиях скрывали?

Ходжаев. Безусловно.

Икрамов. Теперь дальше. Непосредственно под руководством Антипова, по поручению правого центра, установили блок обе националистические организации. Антипов информировал о германо-японской ориентации и о связи с немцами и японцами. Он говорил также о существовании военной группы и о том, что на случай войны они будут действовать путем открытия фронта для наступающих сил интервентов. Тогда же он сказал, что и нам надо действовать.

При второй встрече с Бухариным решили, что постоянную связь нужно держать с Антиповым. Он спросил меня относительно действий. Я сказал: кое-какое вредительство проводим. Он сказал, что этого совершенно недостаточно, надо развертывать, надо действовать, время нельзя упустить.

Третья встреча была связана с вопросом о связи с Англией, о чем говорил вчера Файзулла. Действительно Файзулла Ходжаев в октябре 1936 года сообщил мне о том, что Бухарин разговаривал с ним, что Бухарин очень оптимистически отнесся к капиталистической стабилизации европейских стран, в особенности фашистских государств. Он сказал, что надо ориентироваться на Англию. Поскольку вопрос был серьезный и крупный, я в конце ноября или начале декабря 1936 года спросил об этом Бухарина. Он ответил утвердительно.

Вышинский. Бухарин ответил утвердительно?

Икрамов. Да.

Вышинский. А где он это сказал?

Икрамов. Это было во время с'езда советов в ноябре или в начале декабря 1936 года. Во время с'езда советов я встретил Бухарина на лестнице, никого не было, я его и спросил об этом. Он ответил утвердительно, причем он сформулировал таким образом, если войны сейчас не будет, если скоро интервенции не будет — нашему делу капут. Могут всех нас переловить, а вопрос ускорения войны не можем разрешить из-за Англии, которая в некотором отношении является международным арбитром. Пока она не решится в какую-нибудь сторону, не придет к чему-нибудь, до тех пор войны не будет. Известно, говорит Бухарин, что англичане давно смотрят на Туркестан, как на лакомый кусочек. Если будет такое предложение, тогда англичане, может быть, скоро перейдут на сторону агрессора против Советского Союза.

Вот почему я поверил, когда мне Файзулла Ходжаев сообщил об ориентации на Англию. Относительно террора мне говорил Антипов. Он хвалился: кого наметили правые убить, тот до Средней Азии не доедет.

Теперь разрешите сказать, что сделала наша националистическая контрреволюционная организация в осуществление своего плана, своей программы. После того, как Бухарин упрекнул меня в недостаточной активности, я сам непосредственно совершил вредительский акт. В 1935 году мы — я, Любимов и Файзулла Ходжаев совместно дали директиву за подписью Любимова и Икрамова (подписи Файзуллы кажется не было): принять хлопок повышенной влажности против установленного правительством Союза стандарта, в результате чего 14 тысяч тонн хлопка пропала и убытки составили несколько миллионов рублей. По каракулю было вредительство. Мы не сами его непосредственно сделали, но через членов нашей организации. За 1936 год ввиду неправильного ухода была снижена сортность на 27 процентов. В 1937 году была массовая порча каракулевых шкурок при пардозе — при переработке каракулевых шкурок произошло массовое сгорание. Это тоже было сделано членами нашей организации (там работал Сата Ходжаев).

Было осуществлено вредительство и в коммунальном хозяйстве Ташкента и Бухары. В Ташкенте действовал член нашей организации Таджиев — он вредил в области планирования, канализации, строительства.

В коммунальном хозяйстве Бухары также проводилось вредительство. Разрушали город, распродавали дома. Жителям предлагали платить непосильные налоги, они оставляли дома, которые подвергались распродаже.

Сознательно распыляли, разматывали средства, отпущенные правительством Союза на районное строительство. Незаконченное строительство к 1937 г. выражается в сумме 34 миллионов рублей.

Вышинский. Что вы сделали для организации повстанческих отрядов?

Икрамов. Мы дали директиву. Что конкретно сделано, мне неизвестно. Но Балтабаев говорил, что Алмасов заявлял ему, что он уже приступил к этому делу в Маргеланском районе, что у него уже кое-какие кадры есть. Потом Файзулла мне говорил, что в Бухаре тоже готовится это дело. Вот мои преступления перед советской властью.

Если можно подытожить, я сформулирую. Мои преступления это — измена социалистической родине, измена советскому народу, в первую очередь узбекскому народу, который меня вскормил, взрастил.

* * *

Вышинский (к председательствующему). У меня есть вопрос к подсудимому Бессонову.

Председательствующий Ульрих. Пожалуйста.

Вышинский. Я хотел бы, подсудимый Бессонов, чтобы вы несколько уточнили один факт относительно свидания с эсером Масловым. Вы говорили в первый день процесса о том, что получили от Пятакова задание связаться с эсерами.

Бессонов. Да, я об этом говорил.

Вышинский. Вы это осуществили через кого?

Бессонов. Речь идет о связи с «трудовой крестьянской партией», состоявшей из остатков бывшей эсеровской партии. Осенью 1934 года, во время моего очередного свидания с Пятаковым, он впервые коснулся моего эсеровского прошлого. Я дал ему подробную характеристику деятелей эсеровской партии по северной группе, в том числе характеристику Сергея Семеновича Маслова, являвшегося в прошлом и являющегося в настоящее время руководителем «трудовой крестьянской партии», которую он основал, будучи в эмиграции за границей.

Перед моим от'ездом в Берлин, примерно через месяц после этого разговора, Пятаков попросил меня повидаться с Масловым, аргументируя необходимость этого свидания следующим образом. Во-первых, у него имеются указания, идущие из «право-троцкистского блока», что «трудовая крестьянская партия» располагает довольно значительными кадрами деревенской интеллигенции, главным образом, среди кооператоров и агрономов. Так-как я хорошо знаю Маслова по прошлой работе и так-как я живу постоянно за границей, то ему представлялось, что я являюсь подходящей кандидатурой, чтобы произвести зондаж относительно соглашения с «трудовой крестьянской партией».

Вышинский. У вас это свидание с Масловым состоялось?

Бессонов. Состоялось, но не в 1934 году, а в 1935 году летом.

Вышинский. Где состоялось?

Бессонов. В Праге.

Вышинский. На какие средства он существует?

Бессонов. Материальные возможности у него хорошие. Маслов говорил, что он получает средства для «трудовой крестьянской партии», что у него имеются источники финансирования из польских, румынских и югославских кругов.

Вышинский. То-есть, попросту говоря, как это переложить на язык действительных отношений?

Бессонов. В каждой из этих стран существует довольно большая прослойка правящего класса, который заинтересован, как в деятельности «трудовой крестьянской партии», так и в деятельности «право-троцкистского блока.»

Вышинский. То-есть, иначе говоря, они находились у них на содержании?

Бессонов. Да.

Вышинский. А не были ли эсеры связаны еще с разведками?

Бессонов. В начале разговора с Масловым выяснилось, что он имеет связь и с организацией Генлейна. Это есть организация, которая ставит перед собой задачу: присоединить к Германии Богемию, при отторжении Богемии от Чехословакии. Это организация, которая и по форме и по содержанию является фашистской организацией.

Вышинский. Что у вас был за разговор с Масловым?

Бессонов. Я изложил ему сущность того поручения, которое мне дал Пятаков. Маслов указал три условия, на которых он согласен предоставить свою организацию под общее руководство «право-троцкистского блока». В эти условия, очень неоднородные, входило и соглашение по некоторым программным вопросам. Он имел ввиду, прежде всего, деревенский вопрос и национальный вопрос. Центральное его условие — немедленное предоставление ему известной суммы денег со стороны «право-троцкистского блока», как в иностранной, так и в советской валюте. И затем предоставление для работы «трудовой крестьянской партии» легальных возможностей, которыми располагал блок. В обмен на эти условия он считал возможным дать директиву своей организации в Советском Союзе соподчинить работу «трудовой крестьянской партии» по всем направлениям «право-троцкистскому блоку». Я, конечно, ответа ему на эти вопросы дать не мог. Но в течение 1935 года я связал Маслова с представителем Троцкого, который с ним по этому пункту и договорился.

Вышинский. Скажите, Маслов в беседе с вами, высказал желание связаться с Троцким?

Бессонов. Он говорил, что он пытался установить контакт с Троцким через одного чешского троцкиста.

Вышинский. А он не говорил, по чьей инициативе, у кого возникло это желание: установить свидание с Троцким? Он не ссылался на Генлейна?

Бессонов. Говорил. Он говорил, что в последнее время подготовлялось слияние с организацией Генлейна, что в ближайшее время предстоит об'единение всех оппозиционных группировок, работающих в Советском Союзе и контактирующих свою деятельность с соответствующими органами фашистской Германии.

Вышинский. Касались ли вы в разговоре с Масловым в какой-нибудь мере или степени Бухарина и Рыкова?

Бессонов. Маслов сказал, что он очень хорошо ориентирован в развитии антисоветских группировок внутри Советского Союза и что он ориентирован, как по информациям своих заграничных друзей, как он выразился, так и по информации, получаемой им непосредственно от своих ячеек в Советском Союзе.

Кроме того, он сказал, что он предпринимал шаги к установлению контакта с некоторыми правыми. Он упоминал в этой связи фамилию наркомземовского работника Муралова А. И., с которым установил связь посредством какого-то кооператора, фамилию которого сейчас не помню.

*) Сокращенная стенограмма.

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

Вечернее заседание 5 марта

Допрос подсудимого Бухарина*)

Председательствующий Ульрих. Переходим к допросу подсудимого Бухарина. Первый вопрос к подсудимому Бухарину: подтверждаете ли вы ваши показания на предварительном следствии об антисоветской деятельности?

Бухарин. Я свои показания подтверждаю полностью и целиком.

Вышинский. Сформулируйте коротко, в чем именно вы признаете себя виновным.

Бухарин. Во-первых, в принадлежности к контрреволюционному «право-троцкистскому блоку». Примерно, с 1928 года. Я признаю себя виновным в том, что я был одним из крупнейших лидеров этого «право-троцкистского блока».

Вышинский. Какие цели преследовала эта контрреволюционная организация?

Бухарин. Эта контрреволюционная организация, если сформулировать коротко...

Вышинский. Да, пока коротко.

Бухарин. Она преследовала, по существу говоря, хотя, так сказать, может быть, недостаточно сознавала и не ставила все точки над «и», своей основной целью реставрацию капиталистических отношений в СССР.

Вышинский. Свержение советской власти?

Бухарин. Свержение советской власти — это было средством для реализации этой цели.

Вышинский. При помощи?

Бухарин. При помощи использования всех трудностей, которые встречаются на пути советской власти, в частности при помощи использования войны, которая прогностически стояла в перспективе.

Вышинский. Которая стояла прогностически в перспективе при чьей помощи?

Бухарин. Со стороны иностранных государств.

Вышинский. На условиях?

Бухарин. На условиях, если говорить конкретно, целого ряда уступок. Вплоть до территориальных уступок.

Вышинский. То-есть?

Бухарин. Если ставить все точки над «и», — на условиях расчленения СССР.

Вышинский. Отторжения от СССР целых областей и республик?

Бухарин. Да.

Вышинский. Например?

Бухарин. Украины, Приморья, Белоруссии.

Вышинский. В пользу?

Бухарин. В пользу Германии, в пользу Японии, отчасти — Англии.

Вышинский. А как насчет вредительства дело обстояло?

Бухарин. После различных перипетий, споров была принята ориентация на вредительство.

Вышинский. Следовательно, была ориентация на ослабление, на подрыв обороноспособности?

Бухарин. Этого не было формально, но по сути дела это так.

Вышинский. О диверсионных актах вы тоже самое можете сказать?

Бухарин. Я главным образом занимался проблематикой общего руководства и идеологической стороной, что, конечно, не исключало ни моей осведомленности относительно практической стороны дела, ни принятия целого ряда с моей стороны практических шагов.

Вышинский. Подсудимый Ходжаев, был у вас разговор с Бухариным о том, чтобы форсировать вредительство?

Ходжаев. В августе 1936 года у меня на даче, когда я разговаривал с Бухариным, он указывал на то, что вредительская работа слабо поставлена в нашей националистической организации.

Вышинский. И что же нужно сделать?

Ходжаев. Усилить, и не только усилить вредительство, но надо перейти к организации повстанчества, террора и т. п.

Вышинский. У вас ставилась задача организовать повстанческое движение?

Бухарин. Повстанческая ориентация была.

Вышинский. Ориентация была? Вы на Северный Кавказ посылали Слепкова для организации этого дела. Посылали вы в Бийск Яковенко для той же цели? Значит, организация повстанческого движения имела место и в деятельности «право-троцкистского блока»?

Бухарин. Имела место.

Вышинский. Установка на организацию террористических актов, на убийство руководителей партии и советского правительства у блока была?

Бухарин. Она была, и я думаю, что эту организацию следует датировать, примерно, 1932 годом, осенью.

Вышинский. А ваше отношение к убийству Сергея Мироновича Кирова? Это убийство было совершено так же с ведома и по указаниям «право-троцкистского блока»?

Бухарин. Это мне не было известно.

Вышинский. Подсудимый Рыков, что вам известно по поводу убийства Сергея Мироновича Кирова?

Рыков. Я ни о каком участии правых и правой части блока в убийстве Кирова не знаю.

Вышинский. Вы были связаны с Енукидзе?

Рыков. С Енукидзе? Очень мало.

Вышинский. Он был участником «право-троцкистского блока»?

Рыков. Был с 1933 года.

Вышинский. Подсудимый Ягода, известно ли вам, что Енукидзе, о котором говорил сейчас обвиняемый Рыков, представлял правую часть блока и имел непосредственное отношение к организации убийства Сергея Мироновича Кирова?

Ягода. И Рыков, и Бухарин говорят неправду. Рыков и Енукидзе участвовали на заседании центра, где обсуждался вопрос об убийстве С. М. Кирова.

Вышинский. Имели ли к этому отношение правые?

Ягода. Прямое, так как блок право-троцкистский.

Вышинский. Имели ли к этому убийству отношение, в частности, подсудимые Рыков и Бухарин?

Ягода. Прямое.

Вышинский. Имели ли к этому убийству отношение вы, как член «право-троцкистского блока»?

Ягода. Имел.

Вышинский. Вы лично приняли какие-нибудь меры, чтобы убийство Сергея Мироновича Кирова осуществилось?

Ягода. Я дал распоряжение Запорожцу. Когда был задержан Николаев...

Вышинский. Первый раз?

Ягода. Да. Запорожец приехал и доложил мне, что задержан человек...

Вышинский. У которого в портфеле?

Ягода. Были револьвер и дневник. И он его освободил.

Вышинский. А вы это одобрили?

Ягода. Я принял это к сведению.

Вышинский. А вы дали потом указания не чинить препятствий к тому, чтобы Сергей Миронович Киров был убит?

Ягода. Да, дал...

Вышинский. К Бухарину еще один вопрос. Ваше отношение к террору положительное или отрицательное, к террору против советских деятелей?

Бухарин. Вы спрашиваете... я, как участник право-троцкистского центра, был ли сторонником...

Вышинский. Террористических актов.

Бухарин. Был.

Вышинский. Против кого?

Бухарин. Против руководителей партии и правительства.

Вышинский. Вы стали таким сторонником, примерно, с 1929 — 1930 года?

Бухарин. Нет, я думаю, что примерно с 1932 года.

Вышинский. А в 1918 году вы не были сторонником убийства руководителей нашей партии и правительства?

Бухарин. Нет, не был.

Вышинский. Вы были сторонником ареста Ленина?

Бухарин. Ареста? Было два таких случая...

Вышинский. Это было?

Бухарин. Да.

Вышинский. А о том, чтобы убить Владимира Ильича?

Бухарин. Говорилось в первый раз относительно задержания на 24 часа.

Вышинский. А на арест товарища Сталина в 1918 году вы рассчитывали?

Бухарин. Был разговор относительно составления опять-таки нового правительства «левых коммунистов».

Вышинский. Я спрашиваю, у вас был план ареста в 1918 году товарища Сталина?

Бухарин. Был план ареста Ленина, Сталина и Свердлова.

Вышинский. А на счет убийства товарищей Ленина, Сталина и Свердлова?

Бухарин. Ни в коем случае.

Вышинский. Я буду ходатайствовать перед судом вызвать сегодня к концу заседания или в следующее судебное заседание свидетелей по настоящему вопросу: бывшую активную участницу группы «левых коммунистов» Яковлеву. бывшего активного участника так называемой группы «левых коммунистов» Осинского, Манцева и затем «левых» эсеров, членов ЦК «левых» эсеров Карелина и Камкова для того, чтобы их допросить по вопросу о том, был ли у Бухарина и «левых» эсеров и какой именно план ареста и убийства товарищей Ленина, Сталина и Свердлова.

Председательствующий Ульрих (после совещания с членами суда). Суд определил удовлетворить ходатайство государственного обвинителя о вызове в качестве свидетелей: Яковлевой, Осинского, Манцева, Карелина и Камкова.

Подсудимый Бухарин, если вы желаете что-нибудь сказать о вашей преступной антисоветской деятельности, пожалуйста, вы имеете слово.

Бухарин. Я хочу остановиться на вопросе о реставрации капитализма. Разрешите?

Вышинский. Конечно, это же ваша основная специальность...

Бухарин. Я хотел бы вначале остановиться на идейных установках. Я хочу ответить на тот вопрос, который гражданин государственный обвинитель задал Раковскому — во имя чего «право-троцкистский блок» проводил такую преступную борьбу против советской власти.

Мы все превратились в ожесточенных контрреволюционеров, в изменников социалистической родины, мы превратились в шпионов, террористов, реставраторов капитализма. Мы пошли на предательство, преступление, измену. Мы превратились в повстанческий отряд, организовывали террористические группы, занимались вредительством, хотели опрокинуть советскую власть пролетариата.

Если формулировать практически мою программную установку, то это будет в отношении экономики государственный капитализм, хозяйственный мужик-индивидуал, сокращение колхозов, иностранные концессии, уступка монополии внешней торговли и результат — капитализация страны.

Внутри страны наша фактическая программа, — нужно сказать, — это сползание к буржуазно-демократической свободе, к коалиции, потому что из блока с меньшевиками, эсерами и прочими вытекает свобода партий, а коалиция вытекает совершенно логически из блокировки для борьбы, потому что если подбирать себе союзников для свержения правительства, то на второй день в случае мысленной победы, они были бы соучастниками власти. Сползание не только на рельсы буржуазно-демократической свободы, но в политическом смысле на рельсы, где есть несомненно элементы цезаризма.

Вышинский. Говорите просто — фашизма.

Бухарин. Если в кругах «право-троцкистского блока» была идейная ориентация на кулачество, и в то же самое время ориентация на дворцовый и государственный переворот, на военный заговор, на преторианскую гвардию контрреволюционеров, то это и есть не что иное как элементы фашизма.

Вышинский. Короче говоря, вы скатились к прямому оголтелому фашизму.

Бухарин. Да, это правильно, хотя мы и не ставили всех точек над «и».

Теперь позвольте перейти сразу к изложению моей преступной деятельности.

Вышинский. Может быть предварительно мне можно задать два-три вопроса биографического порядка? Вы в Австрии жили?

Бухарин. Жил.

Вышинский. Долго?

Бухарин. 1912-1913 г.

Вышинский. У вас связи с австрийской полицией не было?

Бухарин. Не было.

Вышинский. В Америке жили?

Бухарин. Да.

Вышинский. Долго?

Бухарин. Месяцев семь.

Вышинский. В Америке с полицией связаны не были?

Бухарин. Никак абсолютно.

Вышински. Из Америки в Россию вы ехали через...

Бухарин. Через Японию.

Вышинский. Долго там пробыли?

Бухарин. Неделю.

Вышинский. За эту неделю вас не завербовали?

Бухарин. Если вам угодно задавать такие вопросы...

Вышинский. Я имею право на основании уголовно-процессуального кодекса задавать такие вопросы.

Председательствующий Ульрих. Прокурор тем более имеет право задавать такой вопрос потому, что вы, Бухарин, обвиняетесь в попытке убийства руководителей партии еще в 1918 году, в том, что вы еще в 1918 году подняли руку на жизнь Владимира Ильича Ленина.

Вышинский. Я не выхожу из рамок уголовного кодекса.

Бухарин. Совершенно правильно.

Вышинский. Никаких связей с полицией не завязывалось?

Бухарин. Абсолютно.

Вышинский. Тогда почему вы так легко пришли к блоку, котрый занимался шпионской работой?

Бухарин. Относительно шпионской работы я совершенно ничего не знаю.

Вышинский. А блок чем занимался?

Бухарин. Здесь прошли два показания относительно шпионажа — Шаранговича и Иванова, т. е. двух провокаторов.

Вышинский. Подсудимый Бухарин, а Рыкова вы считаете провокатором?

Бухарин. Нет, не считаю.

Вышинский (к Рыкову). Подсудимый Рыков, вам известно, что «право-троцкистский блок» вел шпионскую работу?

Рыков. Я знаю, что были организации, которые вели шпионскую работу.

Вышинский. Скажите, белорусская национал - фашистская организация, являющаяся частью вашего «право-троцкистского блока», руководимая обвиняемым Шаранговичем, вела шпионскую работу?

Рыков. Да.

Вышинский. Была связана с польской разведкой?

Рыков. Да.

Вышинский. Вы знали об этом?

Рыков. Знал.

Вышинский. А Бухарин не знал?

Рыков. По-моему, знал и Бухарин.

Вышинский. Итак, обвиняемый Бухарин, об этом говорит не Шарангович, а ваш дружок Рыков.

Бухарин. Но тем не менее я не знал.

Вышинский. Мне хочется об'яснить обвиняемому Бухарину. Вы теперь понимаете, почему я спрашиваю у вас относительно Австрии?

Бухарин. Связь с австрийской полицией заключалась в том, что я сидел в крепости в Австрии.

Вышинский. Обвиняемый Шарангович, вы были польским шпионом, хотя и сидели в тюрьме?

Шарангович. Был, хотя и сидел.

Бухарин. Я сидел в шведской тюрьме, дважды сидел в российской тюрьме, в германской тюрьме.

Вышинский. То, что вы сидели в тюрьме, не служит свидетельством того, что вы не могли быть шпиком.

Обвиняемый Рыков, вы подтверждаете, что после всех сидок и отсидок в тюрьмах разных стран Бухарин вместе с вами знал о шпионской связи Шаранговича с польской разведкой? Знал и одобрил это?

Рыков. Я знал об организациях, которые ведут шпионскую работу.

Вышинский. То, что Бухарин сидел в разных тюрьмах, не помешало ему одобрить связь с польской разведкой своих сообщников. Вы это понимаете?

Бухарин. Я понимаю, но я это отрицаю.

Вышинский. Когда оформилась ваша контрреволюционная правая организация?

Бухарин. Примерно, к 1928-29 году относится мое сближение с Томским и Рыковым, потом—связи и прощупывание среди тогдашних членов Центрального Комитета, нелегальные совещания и на этой уже основе быстро выросла своеобразная организация руководства правой организацией.

В 1930-31 годах начинается следующий этап в развитии контрреволюционной организации правых. Тогда в стране было большое обострение классовой борьбы, саботаж кулачества, сопротивление кулачества политике партии и т. д. Этот этап я считаю переходным к «двойной бухгалтерии» по всему фронту. Тройка превратилась в нелегальный центр и поэтому, если раньше эта тройка была головкой оппозиционных кругов, то она сейчас превратилась в центр нелегальной контрреволюционной организации.

К этому нелегальному центру близко примыкал Енукидзе, который имел связь с этим центром через Томского. Близко к нему стоял также Угланов.

Примерно, к осени 1932 года начинается следующий этап в развитии правой организации, а именно: переход к тактике насильственного ниспровержения советской власти.

Переход к тактике насильственного ниспровержения в общем я датирую моментом, когда была зафиксирована так называемая рютинская платформа. Она была названа рютинской в конспиративных целях для перестраховки от провала.

Как раз к этому самому моменту получилась такая ситуация, что Троцкий свой левацкий мундир должен был сбросить. Когда дело дошло до точных формулировок того, что же нужно в конце концов делать, то сразу обнаружилась его правая платформа, то-есть он должен был говорить относительно деколлективизации и т. д.

Вышинский. То-есть вы идейно вооружили и троцкизм?

Бухарин. Совершенно верно. Тут такое было соотношение сил, что Троцкий давил в смысле обострения методов борьбы, а мы до известной степени его вооружали идеологически. В рютинской платформе был зафиксирован переход к тактике насильственного ниспровержения советской власти. Рютинская платформа была апробирована от имени правого центра. В суть рютинской платформы вошли — «дворцовый переворот», террор, курс на прямую смычку с троцкистами.

Председательствующий Ульрих. На этом заседание заканчивается. Следующее заседание состоится 7 марта в 11 часов утра.

*) Сокращенная стенограмма

Утреннее заседание 7 марта

Продолжение допроса подсудимого Бухарина

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Бухарин, продолжайте показания о вашей антисоветской деятельности.

Бухарин. Третьего дня я закончил на том, что в конце 1932 года образовался блок правых, троцкистов, зиновьевцев, примерно на основе рютинской платформы. Среди участников контрреволюционной организации правых к этому времени уже стали возникать террористические настроения. Их можно было констатировать в кругу так называемых моих учеников, в группе Матвеева, группировавшейся около Угланова, среди сторонников Рыкова и среди некоторых профсоюзников. К этому периоду относится создание группы заговорщиков в Красной Армии. Я и об этом слышал от Томского, который непосредственно был информирован об этом Енукидзе.

Примерно к этому же времени, т. е. к концу 1932 года или началу 1933 года, образовался так называемый контактный центр, куда вошли представители различных антипартийных контрреволюционных течений, в том числе и правые. Зарождение идеи государственного переворота у нас, у правых заговорщиков относится примерно, к 1929-30 году. Эта идея впервые была высказана Томским в связи с тем обстоятельством, что у Енукидзе, который был лично связан с Томским и часто с ним общался, в это время была сосредоточена охрана Кремля. И в то же самое время можно было говорить об использовании служебного положения Рыковым, который был председателем Совнаркома. В этот период мы уже обсуждали вопрос о свержении советского правительства насильственным путем с помощью группы военных, участников заговора.

Вышинский. В лице Тухачевского, Примакова и некоторых других?

Бухарин. Совершенно верно. К 1931-1932 году, в связи с изменением политической кон'юктуры упор был поставлен на развитие повстанческого движения, и контрреволюционной правой организацией во главе с правым центром было спровоцировано несколько кулацких восстаний.

Вышинский. По вашим непосредственным указаниям, и под вашим руководством?

Бухарин. Совершенно верно. Я послал Слепкова для подготовки кулацкого восстания на Кубани, Рыков послал на Кавказ Эйсмонта, который вступил в связь с правым Пивоваровым и троцкистом Белобородовым. Кроме того могу сообщить, что о кулацком саботаже, как некоей предварительной стадии более острых форм борьбы, мне сообщали П. Петровский и Зайцев.

Вышинский. Поскольку вы упомянули об Эйсмонте, я хотел бы спросить вас относительно ваших связей с белогвардейскими кругами и немецкими фашистами. Вам известно это обстоятельство?

Бухарин. Мне это не известно. Во всяком случае я не помню.

Вышинский (к суду). Позвольте Рыкова спросить. Что вы можете сказать по этому поводу?

Рыков. Мне от Пивоварова было известно, что казацкий союз, который был организован по указанию, по совету Слепкова...

Вышинский. Белогвардейский казацкий союз?

Рыков. Да... Он через эмигрантов, которые входили в состав кадров этой контрреволюционной организации, имел связи с остатками казачьей эмиграции за границей. И в этой связи помощь оказывали немецкие фашисты. Инициатива организации этого союза, по словам Пивоварова, принадлежала Слепкову, которого на Северный Кавказ послал Бухарин и которому, как я полагаю, Бухарин давал определенные указания и директивы.

Вышинский. Следовательно, эта связь исходила по бухаринской линии?

Рыков. Идея исходила по бухаринской линии.

Вышинский. Идея и практическое претворение ее в жизнь.

Рыков. Слепков это делал.

Бухарин. Что Слепкова я посылал, я не отрицаю. Я посылал его, чтобы он связался с белогвардейскими казацкими кругами.

Вышинский. Ясно! Подсудимый Бухарин, вам известно было, что Карахан был участником право-троцкистской заговорщической группы?

Бухарин. Известно.

Вышинский. Известно вам было, что Карахан — немецкий шпион?

Бухарин. Нет, это неизвестно.

Вышинский (к Рыкову). Подсудимый Рыков, вам известно было, что Карахан вел переговоры с некоторыми немецкими кругами?

Рыков. Да, да.

Вышинский. Изменнические разговоры?

Рыков. Изменнические.

Вышинский. Карахан от имени вашего блока предполагал уступить немцам какую-то часть союзной территории?

Рыков. Я с Караханом сам не виделся, я знаю это со слов Томского, который излагал в моем присутствии и в присутствии Бухарина.

Вышинский. Значит и Бухарин знал? Разрешите спросить Бухарина. Вы знали?

Бухарин. Я знал.

Вышинский (к Рыкову). Вы имели ввиду отторгнуть Украину в пользу германского фашизма?

Рыков. Практически речь могла итти на счет Белоруссии.

Вышинский (к Бухарину). Говорил вам Радек, что по указанию Троцкого надлежит уступить, отдать немцам Украину?

Бухарин. Насчет Украины я положительно помню; речь шла и относительно других областей, но о каких, я не помню.

Вышинский. Вы показывали таким образом: «что Троцкий, форсируя террор, все же считает основным шансом для прихода к власти блока поражение СССР в войне с Германией и Японией за счет территориальных уступок (немцам — Украину, японцам — Дальний Восток)». Было это?

Бухарин. Да, было.

Вышинский (Рыкову). Карахан вел переговоры с немцами. Видимо, это происходило с ведома вашего блока. Бухарин об этом знал?

Рыков. Томский об этом сказал мне и Бухарину.

Бухарин. Я об этом узнал пост-фактум, потому что Карахан...

Вышинский. Вы одобрили переговоры Карахана от имени блока с немецкими фашистами?

Бухарин. Вообще относительно переговоров... я одобрял, т. е. считал, что целесообразно...

Вышинский. Не вообще, а переговоры, которые вел Карахан? Вы эти переговоры одобрили?

Бухарин. Не дезавуировал, следовательно, одобрил.

Вышинский. Итак, можно установить, что с ведома Бухарина Карахан вел переговоры с немецкими фашистами. Вы это, обвиняемый Рыков, подтверждаете?

Рыков. Да.

Вышинский. Итак, подсудимый Бухарин, вы несете ответственность за эти переговоры Карахана с немцами?

Бухарин. Безусловно.

Вышинский. Подсудимый Рыков сказал, что в тот период речь шла о том, чтобы отторгнуть Белоруссию. Так я понимаю?

Бухарин. Я себе представляю это совсем не так.

Рыков. Томский нам передал, что Карахану немцы сказали, что в придачу к экономическим уступкам, немецкие фашисты настаивают на предоставлении национальным республикам права выделения. Мы тут же поняли и истолковали это так, что речь идет о расчленении СССР.

Вышинский. Т. е. о том, чтобы отдать Белоруссию?

Рыков. И тут же в общей форме мы приняли это.

Вышинский. Кто это «мы»?

Рыков. Я, Бухарин и Томский.

Вышинский. Правильно, подсудимый Бухарин?

Бухарин. Не совсем. Не насчет Белоруссии, а насчет Украины.

Вышинский. Ага, теперь уже насчет Украины ведь речь до сих пор шла насчет Белоруссии. Разрешите пред'явить обвиняемому Рыкову его показания том 1-й л. д. 119: «Должен, однако, сказать, что вопрос об ориентации на Польшу, с той точки зрения, чтобы заручиться ее поддержкой на случай нашего прихода к власти, возник значительно раньше а именно в 1930-1931 году». Вы подтверждаете это?

Рыков. Да.

Вышинский. Оглашаю дальше: «Общая формула, на которой мы тогда сошлись, сводилась к тому, что в переговорах с поляками (связь с которыми через Червякова уже к тому времени была установлена) мы пойдем на отторжение от СССР Белорусской Советской Республики». Верно? С кем вы обсуждали этот вопрос?

Рыков. Я это обсуждал с Голодедом и Червяковым, они были в курсе дела.

Вышинский. Они были в курсе дела. А Бухарин был в курсе дела?

Рыков. Да.

Вышинский. Подсудимый Бухарин, вы знали обо всем этом?

Бухарин. В 1930 году не могло стоять такого вопроса, Гитлер к этому времени еще не был у власти.

Вышинский. В 1930-31 годах были у вас разговоры с Рыковым и Томским

Бухарин. Я не помню этого.

Вышинский. Не помните?

Подсудимый Рыков, что вы скажете?

Рыков. Первое сообщение об этом было сделано Томским, он сослался на Червякова, который был у него на даче. И тогда по сообщению Томского мы втроем обсуждали этот вопрос и это предложение о контакте с контрреволюционной белорусской организацией приняли. Во всяком случае это было в присутствии Бухарина.

Вышинский. Так как это было в присутствии Бухарина, значит, Бухарин об этом знал.

Разрешите обратиться к Шаранговичу, одному из руководителей белорусской подпольной организации заговорщиков. Что вы по этому поводу скажете, подсудимый Шарангович?

(Окончание на 5-й странице).

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

Утреннее заседание 7 марта

Продолжение допроса подсудимого Бухарина

Шарангович. И Голодед, и Червяков об этой установке информировали нашу организацию, как о совершившемся факте. Причем я должен сказать, что в разговорах относительно этой установки Томский никогда не фигурировал, речь шла о Рыкове и Бухарине. При этом Червяков имел несколько разговоров с Бухариным, и он после разговоров не только меня информировал, но информировал на совещании центра нашу организацию с ссылками на Бухарина и Рыкова.

Вышинский. Следующий абзац ответа Рыкова, лист дела 120: «Червяков развернул в Белоруссии чрезвычайно активную деятельность. В своих взаимоотношениях с поляками он и связанные с ним по нелегальной деятельности сделали все практические выводы из этой нашей директивы». Вы это подтверждаете, Рыков?

Рыков. Конечно.

Вышинский. Следовательно, Червяков и люди, связанные с вами, имели систематическую связь с поляками?

Рыков. Да.

Вышинский. Какая это связь?

Рыков. Там была и шпионская связь.

Вышинский. Шпионская связь в части вашей организации имелась с поляками по вашей директиве?

Рыков. Конечно.

Вышинский. В том числе и Бухарина?

Рыков. Конечно.

Вышинский. Вы и Бухарин были связаны?

Рыков. Безусловно.

Вышинский. Значит вы были шпионами?

Рыков (молчит).

Вышинский. И организаторами шпионажа?

Рыков. Я ничем не лучше шпиона.

Вышинский. Вы были организаторами шпионажа, были шпионами.

Рыков. Можно сказать, — да.

Вышинский. Подсудимый Бухарин, вы признаете себя виновным в шпионаже?

Бухарин. Я не признаю.

Вышинский. У вас имелась группа ваших сообщников, заговорщиков в Белоруссии, возглавляемая Голодедом, Червяковым, Шаранговичем. Правильно, Шарангович?

Шарангович. Правильно.

Вышинский. И по директиве Бухарина и Рыкова, под их руководством, вы связались с польской разведкой и польским генштабом? Правильно, Шарангович?

Шарангович. Совершенно правильно.

Вышинский. Следовательно, кто был организатором шпионажа, которым вы занимались?

Шарангович. Рыков, Бухарин.

Вышинский. Значит, они были шпионами так же, как...

Шарангович. Как и я сам.

Вышинский (к Рыкову). Подсудимый Рыков, в 1932 году Голодед вам рассказывал, что все сколько-нибудь крупные назначения людей на руководящие посты в Белоруссии предварительно согласовывались с польской разведкой? Скажите пожалуйста, была ли от поляков директива о подрывной работе в области обороноспособности?

Рыков. Два случая мне известны — это конский состав и дорожное строительство.

Вышинский. Об этом знал Бухарин? Об этой директиве польской разведки мешать и разрушать нашу обороноспособность?

Рыков. Да.

Вышинский. А вы здесь показали о Бенеке, об Ульянове, о директиве поляков и о подрыве обороноспособности, о назначении с ведома польской разведки должностных лиц — это вы показали... «то, что я здесь показал, знали, разумеется, и остальные члены центра. Знали Бухарин и Томский, частично в эти дела был также посвящен Шмидт», вы имеете ввиду Василия Шмидта.

По вашему предположению Бухарин об этих шпионских связях знал или не знал?

Рыков. Он должен был знать, но менее детально и менее подробно, чем я знал.

Вышинский (к Рыкову). Я спрашиваю вас не о деталях, а о существе. Существо Бухарин знал?

Рыков. О существе связи Бухарин был информирован и знал об этом.

Вышинский. Я это и хотел установить. Позвольте считать установленным, что Рыков и Бухарин знали о существе изменнической связи, в состав которой входил и шпионаж.

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Бухарин, продолжайте.

Бухарин. В 1933—34 году кулачество было уже разгромлено. Повстанческое движение перестало быть реальной возможностью, и поэтому в центре правой организации снова наступил период, когда ориентация на контрреволюционный заговорщический переворот сделалась центральной идеей.

Силы заговора это были силы Енукидзе плюс Ягода, причем Енукидзе в то время удалось завербовать, насколько мне помнится, бывшего коменданта Кремля Петерсона, который, кстати сказать, был в свое время комендантом поезда Троцкого, затем военная организация заговорщиков: Тухачевский, Корк и другие.

Вышинский. В каком году это было?

Бухарин. Я считаю, что это было в 1933—34 году.

Вышинский. Подсудимый Ходжаев, говорил с вами Бухарин?

Ходжаев. Да, говорил.

Вышинский. Как, где, когда, о чем конкретно?

Ходжаев. В августе месяце, когда Бухарин приехал в Ташкент. Разговор между мною и Бухариным произошел на даче у меня в Чимгане. После обзора внутреннего положения СССР Бухарин сказал, что надо нашу деятельность направить таким образом, чтобы эта деятельность помогла привести к поражению Союза. По его словам, внутреннее и внешнее положение вело к этому. Он сказал, что мы, правые, имеем соглашение с фашистской Германией, намечаем соглашение с Японией.

Вышинский. Подсудимый Бухарин, вы подтверждаете показания Ходжаева?

Бухарин. Я говорил, что нам придется иметь дело с различными иностранными государствами и что нельзя иметь дело только с одной группировкой, но нужно иметь дело и с другими.

Вышинский. Об Англии был разговор?

Бухарин. Был.

Вышинский. О Японии был разговор?

Бухарин. Был.

Вышинский. О Германии был разговор?

Бухарин. Был.

Вышинский. Вы с Ходжаевым разговаривали о свержении советской власти, подготовлявшемся вашей заговорщической группой?

Бухарин. Говорил в закрытых туманных формулах.

Вышинский. В таких, однако, формулах, чтобы он понял вас?

Бухарин. Совершенно верно

Вышинский (к Ходжаеву). Вы поняли?

Ходжаев. Абсолютно.

Вышинский. Значит, Ходжаев прав, что вы ему говорили насчет связей с английскими разведчиками?

Бухарин. А этого не было.

Вышинский (к Ходжаеву). Было так, Ходжаев?

Ходжаев. Было. Мы установили с ним, что лучше действовать либо через таджикских людей, либо послать в Афганистан человека.

Вышинский. Я еще раз спрашиваю на основании того, что здесь было показано против вас: не угодно ли вам признаться перед советским судом, какой разведкой вы были завербованы — английской, германской или японской?

Бухарин. Никакой.

Вышинский. Я к Бухарину пока не имею вопросов.

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Бухарин, продолжайте ваши показания, только говорите поконкретнее.

Бухарин. В период около XVII партс'езда, по инициативе Томского, возникла мысль о том, чтобы государственный переворот путем применения вооруженных контрреволюционных сил приурочить как раз к моменту XVII партийного с'езда. По мысли Томского, составной частью этого переворота было чудовищное преступление — арестовать XVII партс'езд.

Пятаков против этой идеи высказался не по принципиальным соображениям, а по соображениям тактического порядка: это вызвало бы исключительное возмущение среди масс. Эта идея была отвергнута.

Должен сказать, что еще в гораздо более ранний период я лично давал поручения Семенову об организации террористических групп, при чем докладывал об этом в нашем правом центре. Это было принято. Таким образом, я более, чем кто-либо другой из членов центра, ответственен за организацию террористических групп Семенова. Я давал также поручения эсеру Семенову, о котором речь шла третьего дня на допросе, связаться с подпольными членами эсеровского ЦК.

Во-вторых, я пытался установить связь с заграничными организациями и группы эсеров через некоего С. Б. Членова. Эсеры ответили принципиальным согласием на поддержание блока и контакта с правыми, троцкистами, зиновьевцами и проч., но они потребовали формальных гарантий, чуть ли не в письменной форме. Условия, которые они поставили, сводятся к изменению крестьянской политики в духе кулацкой ориентации и затем к легализации партий эсеров и меньшевиков, из чего, само собою разумеется вытекал коалиционный состав того правительства, которое имеет возникнуть в случае успеха заговора.

Кроме того, непосредственно лично я во время своей последней заграничной поездки в 1936 году, после разговора с Рыковым, установил связь с меньшевиком Николаевским, который очень близок к руководящим кругам меньшевистской партии. Из разговора с Николаевским я выяснил, что он в курсе соглашений между правыми, зиновьевскими, каменевскими людьми и троцкистами, что он вообще в курсе всевозможных дел, в том числе и рютинской платформы. То конкретное и новое, с чем шел между нами разговор, заключалось в том, что в случае провала центра правых или контактного центра или вообще верхушечной организации всего заговора, через Николаевского будет договоренность с лидерами II Интернационала о том, что они поднимают соответствующую кампанию в печати.

Кроме меня персонально, некоторые другие из крупных руководителей право-троцкистской организации то же самое имели связи, устанавливали преступный контакт с представителями давно сложившихся контрреволюционных организаций.

У Рыкова были связи через Николаевского с меньшевиками; очень крупные связи были у А. П. Смирнова. Они установились еще тогда, когда он был в Наркомземе, где, как известно, был целый ряд крупнейших деятелей эсеровского или околоэсеровского движения.

Таким образом, не подлежит никакому сомнению, — и я это вполне целиком и полностью признаю, — что кроме блокировки с троцкистами, зиновьевцами, каменевцами, буржуазно-националистическими организациями была еще совершенно непосредственная и реальная связь с эсерами и меньшевиками, чему непосредственным виновником в значительной мере был я сам, разумеется в качестве руководящего центра правых. Речь шла в первую очередь об эсерах подпольных, которые оставались здесь, т. е. о бывшем центральном комитете официальной партии эсеров, и во-вторых, о заграничной организации которая, главным образом, сосредоточивалась около такой фигуры, как Марк Вишняк — бывший секретарь учредительного собрания.

С приходом к власти фашистов в Германии среди верхушки контрреволюционных организаций начался обмен мнений относительно возможности использования иностранных государств в связи с военной ситуацией.

Летом 1934 года Радек мне сказал, что от Троцкого получены директивы, что Троцкий с немцами ведет переговоры, что Троцкий уже обещал немцам целый ряд территориальных уступок, в том числе Украину. Если мне память не изменяет, там же фигурировали территориальные уступки и Японии.

Должен сказать, что тогда, в ту пору, я Радеку возражал. Мне казалось, что при развитии массового патриотизма, который не подлежит никакому сомнению, эта точка зрения Троцкого политически и тактически нецелесообразна с точки зрения самого заговорщического плана, что здесь надо действовать гораздо более осторожно.

Вышинский. Разрешите мне пред'явить показания Бухарина — том 5, лист дела 95 — 96: «Томский сказал мне, что обсуждалось два варианта: случай, когда новое правительство организуется во время мира»..., а значит заговорщики организуют во время мира новое правительство, «и случай, когда оно организуется во время войны, при чем для последнего случая немцы требуют больших экономических уступок»..., уступки, о которых я уже говорил,—«и настаивают на территориальных уступках». Скажите, правильно это или нет?

Бухарин. Да, это все правильно.

Вышинский (читает дальше). «Я спросил Томского, как же мыслится в этой связи механика переворота. Он сказал, что это дело военной организации, которая должна будет открыть фронт немцам».

Бухарин Да, правильно.

Вышинский. Правильно... «В таком случае целесообразно отдать под суд виновников поражения на фронте. Это даст нам возможность увлечь за собой массы, играя патриотическими лозунгами». Это и есть ваше возражение?

Бухарин. Да.

Вышинский. Так вот как вы «возражали» против открытия фронта! Отдать под суд виновников поражения на фронте, сыграть на патриотических лозунгах и выйти сухими из воды. С Енукидзе по этому поводу говорили?

Бухарин. С Енукидзе говорил.

Вышинский. С Караханом говорили?

Бухарин. Говорил.

Вышинский. Что говорили по этому поводу Енукидзе и Карахан?

Бухарин. Они подтвердили, во-первых, что Карахан заключил договор с немцами на условиях экономических уступок; во-вторых, что немцы выставили требование относительно уступок территории, на что Карахан ответа не дал, заявив, что это дело должно быть обсуждено. В том числе есть и формула относительно выделения союзных республик. В-третьих, относительно договоров СССР с Чехословакией и Францией о взаимной помощи. Немцы требовали разрыва этих договоров, а Карахан ответил на этот вопрос утвердительно, мы рассчитывали, что немцев надуем и это требование не выполним.

Вышинский. Значит, все у вас тут построено было на надувательстве? А они рассчитывали вас надуть?

Бухарин. Это всегда так бывает.

Вышинский. Использовать вас, а потом выбросить на свалку?

Бухарин. Правильно. Карахан сказал, что немцы требовали военного союза с Германией.

Вышинский. Вы не хотите признать что вы были инициатором открытия фронта, в случае нападения немцев?

Бухарин. Нет.

Вышинский. А Рыков подтверждает, что Бухарин был инициатором этой мысли? Подсудимый Рыков, правильно это?

Рыков. Об открытии фронта я впервые услышал со слов Бухарина.

Бухарин. И это верно. Но это не значит, что я был инициатором. Это было после разговора с Томским.

Вышинский. Вопрос об открытии фронта я считаю выясненным. У меня больше вопросов нет.

ДНЕВНИК УТРЕННЕГО ЗАСЕДАНИЯ 7 марта

На утреннем заседании Военной Коллегии Верховного Суда СССР продолжался допрос подсудимого Бухарина.

Бухарин всячески избегает прямых ответов на конкретные вопросы государственного обвинителя, обходит острые углы, ежеминутно пускается в пространнейшие об'яснения.

Прокурор шаг за шагом разоблачает преступления кровавого бандита, и Бухарин, припертый к стене, признается в ряде своих кошмарных злодеяний.

Главный итог, подтвержденный всем ходом допроса Бухарина, состоит в том, что он был активным руководителем «право-троцкистского блока», непосредственным организатором шпионажа, диверсий, вредительства.

Бухарин является непосредственным организатором кулацких восстаний. Для этого он посылал своего подручного Слепкова, квалифицированного мастера контрреволюционных дел, на Северный Кавказ. Для этого он посылал в Сибирь мерзавца Яковенко. По указанию Бухарина Слепков связывается через Пивоварова с главарями казацкого контрреволюционного союза и через них с эмигрантскими казацкими кругами за рубежом.

Бухарин одобрил инициативу своего подручного, шпиона Карахана, ведшего изменнические переговоры с немецкими фашистами о помощи антисоветским заговорщикам. Это он, якобы занимавшийся лишь «проблематикой» руководства, торговал советской землей, обещая за фашистскую помощь отдать немцам советскую Украину.

Через национал-фашистскую организацию в Белоруссии «право-троцкистский блок» и его руководитель Бухарин связываются с польской разведкой, с польским генеральным штабом. Под крылышком Бухарина и Рыкова орудуют такие матерые шпионы, как Шарангович, Голодед, Червяков. Бухарин, Рыков руководят их работой, выполняют задания польской разведки, стремясь подорвать оборонную мощь западного форпоста Советского Союза — Белорусскую ССР. И связь с панской Польшей, как сознается подсудимый, доходит до того, что заговорщики из «право-троцкистского блока» согласовывают... с польской разведкой назначение новых работников на ответственные посты в Белоруссии. За помощь блоку со стороны фашистской Польши Бухарин и его присные, в случае своего прихода к власти, обещают отдать польским панам советскую Белоруссию.

Бухарин постоянно заботится о расширении шпионских связей. Во время своей поездки в Узбекистан, он предлагает своему сподвижнику Файзулле Ходжаеву установить связи с английскими резидентами, т. е. с английской разведкой.

Об'единиться со всеми контрреволюционными силами в интересах борьбы с советской властью — вот линия, которую проводит Бухарин. Через эсера Семенова он связывается с остатками разгромленной эсеровской партии внутри Советского Союза и за рубежом. Эсеры дают согласие на поддержку блока. Идут тайные переговоры о гарантиях для осуществления кулацкой политики в случае захвата власти «право-троцкистским блоком», идут переговоры о легализации партии эсеров и меньшевиков, о коалиционном правительстве из контрреволюционных партий. В 1936 году Бухарин после разговора с Рыковым устанавливает через Николаевского связь с меньшевиками и находит в их лице достойных единомышленников. Они призывают на помощь II Интернационал.

Нет меры подлости, коварству врага, нет меры его изворотливости, хитрости, его изобретательности, его уловкам. Нет меры его чудовищным преступлениям. Допрос показывает, что Бухарин был сторонником открытия фронта в войне с интервентами. Он занимал пораженческую позицию, он делал все для того, чтобы принести вред могуществу Советского Союза. Он связывался со всеми темными, враждебными народу силами.

Выясняется любопытная деталь. Заговорщики намеревались открыть фронт немцам, а виновников поражения на фронте считали целесообразным отдать под суд. «Это,—показал Бухарин на предварительном следствии, — даст нам возможность увлечь за собой массы, играя патриотическими лозунгами». Такова была иезуитская тактика Бухарина и всего «право-троцкистского блока»—смрадной клоаки, где копошилась контрреволюционная нечисть всех сортов.

На скамье подсудимых — закоренелый шпион, кровавый убийца, наймит фашистских разведок, способный на всякое черное дело, изменник родины.

Показания свидетельницы Яковлевой, допрошенной в конце утреннего заседания, подтверждают, что гнуснейшие злодеяния Бухарина не случайны, что он уже давно является врагом народа. Яковлева—одна из видных участниц группы так называемых «левых коммунистов» в 1918 г.—показала, что Бухарин имел совместно с «левыми» эсерами план свержения советского правительства во главе с Лениным, ареста и физического уничтожения Ленина, Сталина, Свердлова и организации нового правительства «левых коммунистов» и эсеров. Программа борьбы с советской властью была изложена Бухариным в резолюции московского областного бюро. После того, как «левые коммунисты» потерпели поражение и победили сторонники Ленина, эта резолюция, угрожавшая раскрытием подпольной работы «левых коммунистов», по предложению Бухарина была из'ята Яковлевой и Манцевым из протоколов и уничтожена.

Бухарин подтверждает, что в 1918 г. был план свержения правительства Ленина и ареста Ленина, Сталина, и Свердлова.

* * *

В конце дневного заседания т. Вышинский оглашает заявление доктора Белостоцкого о некоторых обстоятельствах гнусного умерщвления Максима Горького участниками право-троцкистской банды и ходатайствует о приобщении этого заявления к делу. Тов. Вышинский ходатайствует перед судом о вызове в качестве свидетеля доктора М. Ю. Белостоцкого и в качестве медицинских экспертов заслуженного деятеля науки профессора Н. А. Шерешевского, заслуженного деятеля науки профессора Д. А. Бурмина, профессора В. Н. Виноградова, профессора Д. М. Российского и доктора медицинских наук В. Д. Зипалова.

Суд удовлетворяет ходатайство прокурора. На этом утреннее заседание заканчивается. (ТАСС).

Дневник вечернего заседания 7 марта

На вечернем заседании 7 марта Военная Коллегия Верховного суда СССР продолжала допрос свидетельницы Яковлевой. Из показаний Яковлевой явствовало с полной очевидностью, что подсудимый Бухарин был главным организатором заговора «левых коммунистов» и «левых» эсеров в 1918 году. Этот чудовищный заговор преследовал цель свержения советской власти, ареста и убийства Ленина, Сталина и Свердлова.

После свидетельницы Яковлевой дает показания свидетель Осинский, являвшийся в 1918 году одним из руководителей группы «левых коммунистов». Осинский показывает, что наряду с открытой фракционной борьбой против руководства партии группа «левых коммунистов» еще с начала 1918 года перешла к преступным нелегальным действиям.

В личном разговоре с Осинским Бухарин говорил о необходимости ареста и убийства Ленина, Сталина и Свердлова. В той же беседе с Осинским Бухарин указал, что им принимаются меры к расширению «базы заговора». Бухарин сообщил о своих переговорах по этому поводу с Зиновьевым и Каменевым, игравшими двойную игру против партии: не выступая открыто против позиции Ленина в вопросе о Брестском мире, они на деле боролись против этой позиции. Такую же двуличную линию проводил и Троцкий, маскировавший лживыми лозунгами свою бешеную борьбу против заключения Брестского мира. «Левыми коммунистами» был установлен блок с «левыми» эсерами и позднее — с правыми эсерами. Мятеж «левых» эсеров в 1918 году был организован в полном соответствии с установками, выработанными в ходе совместных переговоров «левыми коммунистами» и «левыми» эсерами. Бухарин был в курсе подготовки «левыми» эсерами вооруженного мятежа против советской власти, был в курсе подготовки ими арестов и убийств руководителей советского правительства и партии большевиков.

Свидетель Манцев сообщает те же факты, что и предыдущие два свидетеля. Он рассказывает о том, что в 1918 году «левый коммунист» Стуков делал на заседании в московском областном бюро доклад по установкам Бухарина, в котором говорил о необходимости свержения советской власти, ареста и физического уничтожения руководителей партии и правительства — Ленина, Сталина, Свердлова; по докладу Стукова было решено продолжать переговоры с «левыми» эсерами, т. е. поддерживать с ними блок. Протокол этого заседания был занесен в книгу протоколов московского областного бюро. Впоследствии, когда партия разбила фракцию «левых коммунистов» и в московской организации было избрано руководство из сторонников партийной линии, Бухарин предложил Манцеву и Яковлевой уничтожить этот протокол. Это и было сделано ночью обоими конспираторами в соответствии с указаниями Бухарина.

Подсудимый Бухарин пытается голословно отрицать показания свидетелей Яковлевой, Осинского и Манцева. Под тяжестью улик он вынужден признать, что давал заговорщикам из группы «левых коммунистов» директиву об аресте Ленина, Сталина, Свердлова. Но тут же он спешит заявить, что инициатором подготовки ареста являлся Троцкий, пустивший тогда в ход изменническую формулу о необходимости «составления нового кабинета». По словам Бухарина, он поддерживал установку Троцкого.

Свидетели Яковлева, Осинский и Манцев настаивают на всех своих показаниях. Свидетельница Яковлева напоминает Бухарину, что она лично вела с ним разговор об убийстве Ленина, Сталина и Свердлова. У припертого к стене убийцы Бухарина вырывается признание, что он давал заговорщикам директиву «о применении насильственных способов при аресте» руководителей правительства.

Бухарин задает свидетелям крючкотворские вопросы с явной целью запутать и затянуть судебное следствие.

Прокурор товарищ Вышинский ставит свидетелям дополнительные вопросы относительно роли Бухарина в заговоре 1918 года, об его участии в покушении на свободу и жизнь руководителей партии и правительства. Из ответов следует, что Бухарин играл в этом злодейском заговоре роль главного подстрекателя.

Свидетель Манцев дополняет свои показания сообщением, что в 1919 году Троцкий в личной беседе с ним делился планами свержения правительства, ареста и убийства товарища Сталина силами его, Троцкого, личной охраны. В 1920 году свидетель Манцев в порядке выполнения служебных обязанностей докладывал Троцкому о расследовании покушения, предпринятого на товарища Сталина в Харькове. Троцкий с улыбкой предложил ему не раздувать дела, чтобы не пострадали «наши товарищи». Расследование было прекращено.

Эти факты Манцев скрыл от партии и советских органов.

Суд переходит к допросу свидетеля Камкова, бывшего члена ЦК партии «левых» эсеров. Камков показывает, что еще в период заключения Брестского мира в разговоре с ним Бухарин внес предложение о свержении советского правительства и создании правительства из «левых коммунистов» и «левых» эсеров. В качестве кандидата на пост главы такого правительства Бухарин назвал Пятакова. Одновременно Бухарин предложил арестовать Ленина. Инициатива этого разговора исходила от Бухарина. В дальнейшем «левые коммунисты» и «левые» эсеры заключили соглашение на основе этих установок.

Камков, являвшийся в 1918 году одним из организаторов мятежа «левых» эсеров и убийства германского посла Мирбаха, утверждает далее, что Бухарин был в курсе подготовки мятежа, был в курсе организации убийства Мирбаха.

Последним из группы свидетелей опрашивается Карелин, также состоявший в 1918 году членом ЦК партии «левых» эсеров и являвшийся одним из главных участников переговоров «левых» эсеров с «левыми коммунистами».

(Окончание на 6-й странице).

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

Утреннее заседание 7 марта

Допрос свидетеля Яковлевой В. Н.*)

Вышинский (к Яковлевой). Вы припоминаете свое участие в 1918 году в группе «левых коммунистов»?

Яковлева. Очень точно.

Вышинский. Кто был организатором деятельности этой группы?

Яковлева. Фракционным центром антисоветской группы «левых коммунистов» являлось Московское областное бюро. Оно избиралось на областной партийной конференции в довольно широком составе с участием местных работников. Затем, для своей постоянной организационной руководящей работы оно выделило так называемый узкий состав. В конце 1917 года и начале 1918 этот узкий состав состоял сплошь из «левых коммунистов» и он-то и являлся фракционным центром группы «левых коммунистов».

Вышинский. Кто был руководителем этого центра?

Яковлева. Руководителем был Бухарин.

Вышинский. В чем выражалась подпольная антисоветская деятельность группы «левых коммунистов»?

Яковлева. Я упоминала об узком составе бюро, который являлся фракционным центром этой группы. Я являлась секретарем областного бюро, а в момент моего от'езда в Ленинград, — это было в начале декабря 1917 года, — секретарем бюро был Манцев. В конце февраля 1918 года состоялось заседание Московского областного бюро, на котором обсуждался вопрос о заключении мира с немцами. На этом заседании член бюро Стуков внес проект резолюции по этому вопросу и выступил в защиту этого проекта, причем высказался в таком духе, что в политической борьбе против заключения мира с немцами не следует останавливаться не только перед сменой руководства в партии и правительстве, но даже не следует останавливаться и перед арестом руководящей, наиболее решительной части правительства в лице Ленина, Сталина и Свердлова, а в случае дальнейшего обострения борьбы не следует останавливаться даже перед их физическим уничтожением.

Вышинский. Перед физическим уничтожением — кого?

Яковлева. Вождей партии: Ленина, Сталина и Свердлова.

Стуков также сказал, что в политической борьбе не следует останавливаться не только перед сменой правительства и даже перед арестом его руководящей политически непримиримой части, но и перед самой утратой советской власти, которая, в случае заключения мира с немцами, становится чисто формальной. Проект резолюции, внесенный Стуковым и его речь на этом заседании в изложении были записаны в книге протоколов Московского областного бюро.

В мае 1918 года, в связи с московской областной конференцией, я и Манцев подготавливали к сдаче материал областного бюро и мне Манцев сказал, что Бухарин настаивает на из'ятии из книги протоколов областного бюро этого проекта резолюции и изложения речи Стукова, мотивируя это необходимостью избежать политической компрометации позиции Московского областного бюро и разоблачения его нелегальной деятельности. Руководствуясь этой аргументацией, я и Манцев из'яли (вырвали или вырезали) из книги протоколов и уничтожили листы, содержавшие в себе изложение речи Стукова и внесенного им проекта резолюции.

Надо сказать, что речь шла о том заседании Московского областного бюро, о котором писал Ленин в своей статье «Странное и чудовищное», причем в этой статье Ленин говорил о пояснительном тексте к резолюции.

Пояснительным текстом к резолюции и был уничтоженный нами лист из книги протоколов областного бюро.

Должна рассказать также о происхождении этого документа. Я лично не присутствовала на указанном заседании областного бюро; была в это время в Ленинграде. Я вернулась в Москву вскоре после этого заседания, дня через два или три. Ознакомившись с протоколом областного бюро, я имела разговор со Стуковым и сказала ему, что считаю внесенный им проект политически необоснованным, причем дала довольно резкую характеристику его речи. Стуков сказал мне, что за политическую обоснованность этого проекта он ответственности не несет, что с этим я должна адресоваться к Бухарину, так как он от Бухарина получил перед заседанием областного бюро из Ленинграда этот проект резолюции вместе с письмом, в котором Бухарин давал ему, Стукову, указания о характере выступления в защиту этого проекта.

Вскоре после этого у меня состоялся по этому поводу разговор с Бухариным. Это было еще до VII с'езда партии. Бухарин подтвердил, что проект резолюции послан был Стукову им и что он, Бухарин, дал Стукову указания о том, как следует выступать в защиту этого проекта.

Вместе с тем Бухарин сказал мне, что не он один так думает, что он — Бухарин — имел по этому поводу откровенный разговор с Троцким, и Троцкий также полагает, что политическая борьба по вопросу о войне и мире только началась, что «левые коммунисты» должны предвидеть возможности выхода этой борьбы за пределы партии, что нужно искать себе союзников, на которых можно было бы опереться в этой борьбе. Троцкий указывал Бухарину, что в качестве таких союзников могут оказаться «левые» эсеры, позиция которых по вопросу о войне была уже достаточно ясна.

Бухарин сказал также, что и Троцкий полагает также возможность развития борьбы до самых агрессивных форм, не только до смены правительства, но и свержения правительства и физического уничтожения руководящих людей правительства и партии. Он тогда назвал Ленина, Сталина и Свердлова.

Вместе с тем Бухарин сообщил мне, что Троцкий в этом разговоре откровенно ему сказал, что его, Троцкого, половинчатые позиции по вопросу о заключении мира, это не более, чем тактический прием, что он просто не решается открыто высказаться за позицию «левых коммунистов», т.-е. против заключения мира, что он является в партии человеком новым и если бы он открыто перешел на позицию «левых коммунистов», то стали бы говорить, что Троцкий вошел в партию для борьбы с Лениным.

В этой же беседе, сообщая о линии Троцкого и говоря о возможных союзниках «левых коммунистов», Бухарин касался также Зиновьева и Каменева. Он указал, что Зиновьев и Каменев по вопросу о войне и мире занимают чрезвычайно колеблющуюся позицию и за время борьбы по этому вопросу они неоднократно в частных разговорах высказывались перед Бухариным прямо за позицию «левых коммунистов». Бухарин сказал, что Зиновьев и Каменев скомпрометированы своей позицией в Октябрьские дни по вопросу об октябрьском восстании, о социалистической революции и поэтому против Ленина открыто высказываться не решаются. Он сказал, что Зиновьев и Каменев также предполагают, подобно Бухарину и Троцкому, что политическая борьба по вопросу о войне и мире может выйти за пределы партии и что «левым коммунистам» в этом случае надо думать о союзниках, на которых они могли бы опереться. Но, как сказал Бухарин, Зиновьев и Каменев по вопросу о союзниках идут дальше Троцкого и считают, что в качестве таких союзников могли бы явиться также меньшевики и правые эсеры. Бухарин говорил о том, что Зиновьев и Каменев, даже и высказываясь за заключение мира, идут против Ленина, что они не верят в победу революции, не верят в то, что большевики удержат власть, они считают неизбежной победу контрреволюции и что эта контрреволюция будет беспримерно кровавая.

Вскоре мне самой пришлось слышать от Зиновьева его мнение по этому вопросу. Это было несколько позже, уже во время VII с'езда партии. Бухарин затащил меня как-то в номер «Астории» к Зиновьеву. Когда мы пришли, Зиновьев начал немедленно разговор о контрреволюции, о том, что она собирает свои силы, что нам не сдобровать. Бухарин перевел разговор на вопрос о заключении мира. Зиновьев подхватил эту тему и сказал примерно следующее: «Ну, что же, заключение мира поможет осуществить исторически неизбежную и неумолимо надвигающуюся контрреволюцию более мирными средствами, с меньшим кровопусканием. После заключения мира советской власти самой придется под совместным давлением немцев и внутренней контрреволюции итти на уступки и, в частности, включать в состав правительства другие партии. Он говорил, что вообще заключение мира с немцами лишний раз докажет правоту Зиновьева и Каменева, правильность их точки зрения о том, что социалистическая революция не созрела. После заключения мира немцы, опираясь на силы внутренней контрреволюции, переведут революцию на буржуазно-демократические рельсы и потихоньку ликвидируют октябрьский переворот. В конце апреля, а может быть в начале мая, было нелегальное заседание, частное нелегальное совещание группы «левых коммунистов».

Насколько мне помнится, там присутствовали: Пятаков, Преображенский, Бухарин, Стуков, Ломов, Максимовский, Манцев, Кизельштейн и я. На этом совещании Бухарин сделал доклад. Он указал, что «левые коммунисты» в партии потерпели поражение, но что это не снимает вопроса о «губительных последствиях» Брестского мира, что «левым коммунистам» не следует слагать оружия, что нужно искать союзников вне партии, такими союзниками являются «левые» эсеры, их позиция по вопросу о войне и мире в это время совершенно определилась. В связи с заключением мира они вышли из состава правительства. Состоялся их II-й с'езд, который одобрил выход «левых» эсеров из правительства и их позицию против заключения мира. Бухарин сообщил на этом совещании, что «левые» эсеры еще в феврале затевали переговоры с «левыми коммунистами» о совместном формировании правительства, и он считал бы поэтому целесообразным вступить опять с «левыми» эсерами в переговоры о совместном с ними формировании правительства.

Нужно сказать, что в ходе своего доклада Бухарин опять развивал те же мысли о перспективах борьбы по вопросу о мире, которые были изложены в свое время Стуковым и о которых он мне говорил во время той беседы, которую я уже изложила сегодня. Он говорил о возможности чрезвычайно агрессивных форм, о том, что теперь уже совершенно ясно стоял вопрос о самом правительстве и о формировании его из «левых коммунистов» и «левых» эсеров, что в ходе борьбы за это может встать вопрос и об аресте руководящей группы правительства в лице Ленина, Сталина и Свердлова, а в случае дальнейшего обострения борьбы возможно и физическое уничтожение наиболее решительной руководящей части советского правительства. Совещание приняло предложение Бухарина о том, чтобы повести переговоры с «левыми» эсерами о совместном формировании правительства, выяснить их точку зрения. Высказались за то, чтобы такие переговоры провели Бухарин и Пятаков.

Через некоторое время, очень скоро, опять было созвано совещание, примерно, в том же самом составе.

На втором совещании Бухарин сообщил, что переговоры состоялись, что они вели эти переговоры с Камковым, Карелиным и Прошьяном, что «левые» эсеры согласились на совместное с «левыми коммунистами» формирование правительства, намекнули на то, что у них имеется уже конкретно разработанный план захвата власти и ареста правительства и что они выставляют определенные условия, чтобы «левые коммунисты» приняли участие в организационной подготовке захвата власти и смены правительства.

Бухарин предложил дать «левым» эсерам принципиальное согласие на такое участие в организационной подготовке и повести на этой основе переговоры с ними дальше. Совещание присоединилось к точке зрения Бухарина и высказалось за то, чтобы переговоры вести дальше на указанной основе. Через несколько дней после этого совещания состоялась московская областная конференция и на ней «левые коммунисты» снова были совершенно разбиты, областное бюро было распущено, и «левые коммунисты» потеряли организационную силу, организационную базу и вообще перестали представлять из себя какую-либо организационную силу.

Вышинский. Следовательно, судя по вашим показаниям, вы утверждаете, что в 1918 году непосредственно вслед за Октябрьской революцией в период заключения Брестского мира существовал антисоветский заговор в составе: Бухарина и его группы, так называемых «левых коммунистов», Троцкого и его группы и «левых» эсеров?

Яковлева. Заговор с «левыми» эсерами несомненно имел место, поскольку с ними велись совершенно конкретные переговоры.

Вышинский. А роль Бухарина в этом деле?

Яковлева. Я сообщила, что Бухарин сам предлагал вести эти переговоры и что он вместе с Пятаковым эти переговоры вел.

Вышинский. Значит, его роль была совершенно практической, как руководителя этого заговора?

Яковлева. Да.

Вышинский. Кроме того, вы подтверждаете, что Бухарин говорил вам о неизбежности в ходе борьбы не останавливаться перед арестом руководителей партии и правительства?

Яковлева. Он говорил, что в ходе борьбы может так случиться, что перед этим останавливаться не приходится.

Вышинский. Вы указывали, что имелись в виду именно Ленин, Сталин и Свердлов?

Яковлева. Да, эти фамилии называл Стуков.

Вышинский. А Бухарин называл?

Яковлева. Это же я слышала от Бухарина.

Вышинский. Вы подтверждаете перед судом, что Бухарин тоже говорил о возможности, политической целесообразности, необходимости не только ареста, но и убийства Ленина, как главы советского государства, Сталина и Свердлова, как руководителей партии и правительства?

Яковлева. Бухарин говорил об этом.

Конечно, он говорил об этом вскользь, обволакивал это дело рядом путаных и ненужных теоретических рассуждений, как это вообще любит делать Бухарин. Он, как в кокон, заворачивал эту мысль в сумму пространных рассуждений, но он это говорил.

(Окончание в следующем номере).

*) **Сокращенная стенограмма.**

ДНЕВНИК ВЕЧЕРНЕГО ЗАСЕДАНИЯ 7 марта

(Окончание. Начало на 5 стр.).

Со стороны первых в переговорах участвовали Карелин, Камков, Прошьян и Натансон, со стороны вторых—Бухарин, Пятаков, Радек. Карелин считает заговорщический блок «левых коммунистов» и «левых» эсеров заключенным с декабря 1917 года. В ходе переговоров было решено организовать свержение советского правительства путем вооруженного мятежа. Бухарин высказался за то, чтобы заговорщики «не останавливались» перед убийством Ленина и Сталина. Подготовка мятежа «левых» эсеров в 1918 году велась с ведома и санкции «левых коммунистов». Бухарин знал и о подготовке убийства Мирбаха; он даже назвал этот провокационный акт «эффектным и эффективным шагом».

Карелин заявляет, что после подавления мятежа «левых» эсеров Бухарин был в курсе подготовки правыми эсерами подлого покушения на жизнь товарища Ленина. Больше того, Бухарин форсировал осуществление этого террористического акта, торопил убийц. Этими показаниями Карелина устанавливается участие Бухарина в организации покушения эсерки Каплан на жизнь вождя трудящихся Владимира Ильича Ленина.

Данное показание Карелина подтверждает и опрошенный прокурором свидетель Осинский, показывающий, что после покушения эсерки Каплан он узнал со слов «левого коммуниста» Стукова о том, что покушение являлось результатом установок и организационных мероприятий преступного блока «левых коммунистов» и «левых» эсеров. Бухарин юродствует, продолжая отрицать свою причастность к организации террористических актов на жизнь руководителей партии и правительства.

Государственный обвинитель товарищ Вышинский устанавливает, что Бухарин приступил к озлобленной борьбе против большевистской партии немедленно после своего возвращения из-за границы в 1917 году.

Товарищ Вышинский задает Бухарину вопрос: не давали ли ему какие-нибудь специальные органы задания о борьбе с советской властью и об убийстве Ленина, Сталина и Свердлова. Убийца Бухарин продолжает отрицать свою связь с иностранными разведками, о наличии которой свидетельствуют все новые и новые улики. Перед концом заседания прокурор товарищ Вышинский формулирует ряд вопросов медицинской экспертизе. Эти вопросы имеют целью выяснить обстановку злодейского умерщвления М. Горького, Куйбышева, Менжинского и Максима Пешкова (сына М. Горького), а также обстоятельства покушения, совершенного обвиняемыми Ягодой и Булановым на жизнь товарища Н. И. Ежова. Эксперты в составе заслуженного деятеля науки профессора Н. А. Шереневского, заслуженного деятеля науки профессора Д. А. Бурмина, профессора В. Н. Виноградова, профессора Д. М. Российского и доктора медицинских наук В. Д. Зипалова занимают отведенные им места в зале суда.

(ТАСС).

Отв. редактор А. Ф. ВОЛОСТНЫХ.

ГОРТЕАТР Л. КАРАСЕВ

11 МАРТА **ОГНИ МАЯКА**

Сезон. талон № 132

12 МАРТА ДНЕМ и ВЕЧЕРОМ А. Н. Островского **ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ**

Сезон. талон № 133

Комедия в 4-х действиях

Начало днем в 12 ч., касса с 10 час.

Начало веч. в 8 час. касса с 4 час.

КИНО-ТЕАТР „МОСКВА“

11 МАРТА

Звуковой художественный фильм

ВОЛОЧАЕВСКИЕ ДНИ

В фойе играет джаз по новой программе

Нач. в 6—8—10 час.

Начало детских сеансов с 4 часов.

11 марта **Кино-театр „МОСКВА“**

ТАНЦЫ

ПОД ДУХОВОЙ ОРКЕСТР.

Начало с 10 час., касса с 7 час.

11 марта **КЛУБ МЕХЗАВОДА**

Звуковой художественный фильм

ПОСЛЕДНЯЯ НОЧЬ

Начало в 6—8—10 час., касса с 5 ч.

ПРОМАРТЕЛЬ „ТРУЖЕНИК“

выходные дни устанавливает 7, 13, 19, 25, 1.

Здесь же **ТРЕБУЮТСЯ** квалифицированные мастера портные, ст. бухгалтер и нормировщик-статистик. Обращаться: контора, ул. Степана Разина, № 5.

ПРОДАЕТСЯ ДОМ и домашние вещи. Сталина 42-а.

ГОСЦИРК

11, 12 марта

по обновленной программе.

Гастроль популярного комика-дрессировщика **Михаила Золло** со своими четвероногими и пернатыми артистами, в количестве 400 штук.

Дрессированные морские львы—**Тамара Брок.**

Первая гастроль—эквилибристы на двойной проволоке **Кассини.**

Эксцентричный полет без сетки, единственный в своем жанре—три **Вязовы** с участием Чарли Чаплина.

Жонглер-трансформатор, в исполнении артистки **Тамары Брок.**

Перекрестный турник—шесть **Копытиных.**

Акробаты-прыгуны—**7 Али-Шах.**

Комические велосипедисты-фигуристы, в исполнении артистов **Крейн и Оксак.**

Весь вечер у ковра комик **Пат** (артист **Берман**).

Начало вечерних представлений в 8 часов. веч., касса с 4 часов.

КЕМЖЕЛДОРУ ст. ПРЕДКОМБИНАТ

ТРЕБУЮТСЯ

бухгалтер, пом. бухгалтера и картотетчик. Оплата по соглашению.

Обращаться к главному бухгалтеру.

ПРИКАЗОМ НКТП от 24 января 1938 г., за № 24 и распоряжением треста Союзтранстрой от 9 феврале 1938 г., за № 2

Кемеровская контора СОЮЗТРАНСТРОЙ с 1-го марта 1938 года реорганизуется в **УРАЛСИБСПЕЦСТРОЙ.**

Просьба ко всем организациям и лицам пред'являть претензии к Союзтранстрою и его участкам до 15 марта с. г.

После указанного срока претензии приниматься не будут.

ТРЕБУЮТСЯ штукатуры, каменщики, кочегары и землекопы. Адрес: Советская № 28, Союзводстрой.

Кемеровский городской отдел торговли

доводит до сведения трудящихся города, колхозы, колхозников и трудящихся единоличников, что с 11-го по 16 марта включительно на центральном базаре

ОТКРЫВАЕТСЯ

17-я МЕЖРАЙОННАЯ КОЛХОЗНАЯ ЯРМАРКА

На ярмарке будут участвовать 32 торговых организации города:

потребительская и промысловая кооперация. По встречной торговле будет выброшено для продажи большое количество продовольственных товаров, а также будут выброшены промышленные товары как-то:

хлопчатка, обувь, трикотаж и др.

Ярмарком просит вас принять участие в ярмарке,

Обращаемся с просьбой к колхозам, колхозникам и трудящимся единоличникам привозить на ярмарку больше сельско-хозяйственных продуктов.

Ярмарком.

В связи с реорганизацией и слиянием Кемеровских контор Союзводстрой и Союзтранстрой

все дела и обязательства данных контор переданы с 1 марта с. г, Кемеровской конторе треста УРАЛСИБСПЕЦСТРОЙ.

Основание: приказ НКТП № 24 от 24/I-38 г.

АРТЕЛЬЮ «КОЖОБУВЬ»

на центральном базаре

ОТКРЫТА КУЛЬТУРНАЯ МАСТЕРСКАЯ

по ремонту изящно-модельной и хромовой обуви.

Жена и дочь извещают всех родных и знакомых о преждевременной смерти после тяжелой болезни

ИВАНА ФЕДОРОВИЧА КОНДАКОВА

последовавшей 10 марта.

Вынос тела из дому, ул. Максима Горького, № 17, 12 марта в 12 часов дня.

Администрация, коллектив, местком Кемеровского отделения госбанка и горком союза ФБР извещают о преждевременной смерти сотрудника отделения госбанка

КОНДАКОВА ИВАНА ФЕДОРОВИЧА

последовавшей после продолжительной и тяжелой болезни и выражает соболезнование семье покойного.

Вынос тела из клуба ФБР (Трудовая № 64) 12 марта в 1 час дня

Родные извещают всех знакомых о преждевременной смерти

ЖУКОВА БОРИСА ФЕДОРОВИЧА

скончавшегося 10 марта.

Вынос тела состоится 12 марта в 1 час дня из клуба ФБР.

Горком союза ФБР, администрация и коллектив Кемеровского отделения Промбанка извещают о преждевременной смерти

БОРИСА ФЕДОРОВИЧА ЖУКОВА

и выражают глубокое соболезнование семье покойного в постигшем ее горе.

Похороны состоятся 12 марта в 1 час дня из красного уголка ФБР (Трудовая № 64).

Горком союза ФБР, Администрация и коллектив Промбанка.

ОКР ТРЕСТА КЕМЕРОВОУГОЛЬ

ТРЕБУЮТСЯ

зав. проектной группой, прораб стройучастка, два сметчика-конструктора, плановик-экономист, два бухгалтера. ОКР треста Кемеровоуголь.

501—2

Облит № 250. Гор. Кемерово, издательство газеты «Кузбасс». Заказ № 72. Тираж 14.000.